

STUDIA BALKANICA

17

2506₁₇

ИЗСЛЕДВАНИЯ В ЧЕСТ
НА АКАДЕМИК
НИКОЛАЙ ТОДОРОВ

BULGARE DES SCIENCES

СЪДЪРЖАНИЕ

Страшимир Димитров — Академик Николай Тодоров	5
Веселин Бешевлиев — Крум и Никифор	17
Василка Тъпкова-Занмова — Българо-византийските отношения и концепциите за „втория“ и „третия“ Рим	27
Павлина Бойчева — Молдовските хроники от XV—XVI в. за българи на Сирет	39
Пеньо Русев — Закономерности и особености на културното общуване. Култури и културно-исторически общности на Балканите	46
Михаила Стайнова — За османските библиотеки и книгоразпространение	62
Марта Бур-Марковска — За функциите на църковните настоятелства през Възраждането	75
Надя Данова — Българската тема в политическия и културния живот на Гърция през 30-те — 40-те години на XIX в.	89
Людмила Генова — Източният въпрос през погледа на италиански политици и дипломати (края на 50-те — началото на 60-те години на XIX в.)	108
Веселин Трайков — Георги Стойков Раковски като книжовник (Изтворческата му лаборатория)	121
Георги Барболов — Законът за селскостопанските договори в Румъния (1864—1878)	136
Бойка Соколова — Образователно-квалификационна структура на албанската възрожденска интелигенция	148
Славка Драганова — Разпределение на поземлената собственост в Северозападна България в навечерието на Освобождението	163
✓ Симеон Дамянов — Френската дипломация и гръцкият въпрос в края на Източната криза (1878—1881)	173
✓ Божидар Самарджиев — За политическия статут на немюсюлманските общности в европейските владения на Османската империя (1878—1908)	184
✓ Радослав Попов — Политическите отношения между България и Черна гора в периода на Източната криза (1894—1898)	199
Бранко Джорджевич — Положението на работническата класа на Балканите в края на XIX — началото на XX в.	216
Лилия Кинова — Към въпроса за смеха на южнославянските сатирици в края на XIX — началото на XX в./	228
Ненчо Димов — Крестинтернът и селските партии в страните на Югоизточна Европа (1923—1929)	240
✓ Маргарита Иванова — Създаване и организационно развитие на народнорепубликанската партия в Турция в периода между двете световни войни	255
Стефан Великов — Културни връзки и сътрудничество между България и Турция (1923—1939)	269
✓ Здравка Мичева — Международният отзвук на шестоянуарския преврат през 1929 г. в Югославия	283
Мария Жечев — Янис Ридос и гръцката революционна поезия	298

✓ П а р а ш к е в а К и ш к и л о в а — Парламентарните избори от 19. XI. 1946 г. — укрепване на народнодемократичната власт в Румъния . .	312
Г р е т а Д е л ч е в а — Сътрудничеството между НР Албания и НР България в областта на селското стопанство до края на 50-те години . . .	328
Р у м я н а Л. С т а н ч е в а — Театърът в съвременната румънска култура. .	342
Библиография на публикациите на акад. Николай Тодоров (съставител Е. Сараfoва).	356
Списък на съкращенията.	373

СОДЕРЖАНИЕ

Страшимир Димитров — Академик Николай Тодоров	5
Веселин Бешевлиев — Крум и Никифор	25
Василка Тыпкова-Займова — Византийско-болгарские отношения и концепция „второго“ и „третьего“ Рима	37
Павлина Бойчева — Молдавские хроники XV—XVI вв. о болгарях на реке Сирет	44
Пеньо Русев — Закономерности и особенности культурного общения. Культуры и культурно-исторические общности на Балканах	60
Михаила Стайнова — Об османских библиотеках и книгораспространении	74
Марта Бур-Марковска — О функциях церковных настоятельств в период Возрождения	87
Надя Данова — Болгарская тема в политической и культурной жизни Греции в 30-е — 40-е годы XIX в.	106
Людмила Генова — Восточный вопрос с точки зрения итальянских политиков и дипломатов (конец 50-х — начало 60-х годов XIX в.)	119
Веселин Трайков — Георги Стойков Раковски как литератор (Из его творческой лаборатории)	134
Георги Барболов — Закон о сельскохозяйственных договорах в Румынии (1864—1878)	146
Бойка Соколова — Образовательно-квалификационная структура албанской интеллигенции периода Возрождения	161
Славка Драганова — Распределение поземельной собственности в Северо-Западной Болгарии накануне Освобождения.	171
Симеон Дамьянов — Французская дипломатия и греческий вопрос в период окончания Восточного кризиса (1878—1882)	182
Божидар Самарджиев — О политическом статусе немусульманских общностей в европейских владениях Османской империи (1878—1908)	197
Радослав Попов — Политические отношения между Болгарией и Черногорией в период Восточного кризиса (1894—1898)	214
Бранко Джорджевич — Положение рабочего класса на Балканах в конце XIX — начале XX в.	225
Лилия Кирова — К вопросу о смехе южно-славянских сатириков в конце XIX — начале XX в.	238
Ненчо Димов — Крестьянтеры и аграрные партии в странах Юго-Восточной Европы (1923—1929)	253
Маргарита Иванова — Создание и организационное развитие народно-республиканской партии в Турции в период между двумя мировыми войнами	267
Стефан Великов — Культурные связи и сотрудничество между Болгарией и Турцией (1923—1939)	282
Здравка Мичева — Международный отзыв государственного переворота в Югославии шестого января 1929 г.	296
Марин Жечев — Янис Ридос и греческая революционная поэзия	311
Парашкева Кишкилова — Парламентарные выборы 19. XI. 1946г. — укрепление народно-демократической власти в Румынии	326
Грета Делчева — Сотрудничество между НР Албанией и НР Болгарией в области сельского хозяйства до конца 50-х годов	339
Румяна Станчева — Театр в современной румынской культуре	355
Библиография публикаций акад. Николая Тодорова (составитель — Е. Сарафова)	356
Список сокращений.	373

TABLE DES MATIERES

Strašimir Dimitrov — Académicien Nikolaj Todorov.	5
Veselin Beševliev — Krum et Nicéphore.	26
Vasilka Tăpkova-Zaïmova — Les relations bulgare-byzantines et les conceptions de la „Seconde“ et de la „Troisième Rome“.	38
Pavlina Bojčeva — Les chroniques moldaves du XV ^e —XVI ^e s. concernant des Bulgares de la Siret.	44
<u>Penjo Rusev</u> — Lois constantes et particularités de la communication culturelle. Cultures et communautés culturelles-historiques dans les Balkans	61
Mihajla Stajnova — Sur les bibliothèques et la diffusion de livres ottomanes.	74
Marta Bur-Markovska — Sur les fonctions des fabriques pendant la Renaissance bulgare.	87
Nadja Danova — Le thème bulgare dans la vie politique et culturelle de la Grèce pendant les années 30—40 du XIX ^e s.	106
Ljudmila Genova — La question d'Orient à travers le regard d'hommes politiques et de diplomates italiens (Fin des années 50—début des années 60 du XIX ^e s.)	120
Veselin Trajkov — Georgi Stojkov Rakovski, homme de lettres (A travers son laboratoire créateur).	135
Georgi Barbolov — La loi sur les contrats d'économie rurale en Roumanie (1864—1878).	147
Bojka Sokolova — La structure d'enseignement et de qualification de l'intelligentsia albanaise de l'époque de la Renaissance	162
Slavka Draganova — Répartition de la propriété foncière en Bulgarie du Nord-Ouest à la veille de la Libération	172
Simeon Damjanov — La diplomatie française et la Question grecque à la fin de la Crise d'Orient (1878—1881)	183
Božidar Samardžiev — Sur le statut politique des communautés non musulmanes dans les possessions européennes de l'Empire ottoman (1878—1908).	198
Radoslav Popov — Les relations politiques entre la Bulgarie et le Monténégro dans la période de la Crise d'Orient (1894—1898)	215
Branko Džordžević — La situation de la classe ouvrière dans les Balkans à la fin du XIX ^e et au début du XX ^e s.	226
Lilija Kirova — Sur le rire des auteurs satiriques Slaves du Sud à la fin du XIX ^e et au début du XX ^e s.	239
Nenčo Dimov — L'Internationale paysanne et les partis agrariens dans les pays de l'Europe du Sud-Est (1923—1929)	254
Margarita Ivanova — Création et développement d'organisation du parti républicain populaire en Turquie dans la période entre les deux guerres mondiales.	268
Stefan Velikov — Relations culturelles et coopération entre la Bulgarie et la Turquie (1923—1939).	282
Zdravka Mičeva — Le retentissement international du coup d'Etat du 6 janvier 1929 en Yougoslavie.	311
Marin Zečev — Janis Ritsos et la poésie révolutionnaire grecque	
Paraškeva Kiškilova — Les élections parlementaires du 19 novembre 1946 — raffermissement du pouvoir de démocratie populaire en Roumanie	327
Greta Delčeva — La coopération entre la République Populaire d'Albanie et la République Populaire de Bulgarie dans le domaine de l'économie rurale jusqu'à la fin des années 50	340
Rumjana Stančeva — Le théâtre dans la culture roumaine contemporaine Bibliographie des publications de l'académicien Nikolaj Todorov (auteur E. Sarafova)	355
Liste des abréviations.	373
	377

Спорен е въпросът за мястото, където станало поражението на ромейските войски.³⁴ Разрешаването му се затруднява и от обстоятелството, че войските отстъпвали, или по-скоро бягали, през няколко съседни старопланински прохода.

Приема се обикновено, че това се е случило във Върбишкия проход. Според Ватиканския разказ гибелта на ромеите е станала в проход, в началото на който имало блатиста или мочурлива и мъчнопроходима река.³⁵ Това са единствените данни, по които може да се определи проходът. Бягащите ромейци се натъкнали най-напред на реката, а след това в прохода попаднали на висока преграда. Ако се приеме, че изворът дава правилно реда на срещнатите препятствия, въпросната река може да бъде само Тича. Преградата била издигната в теснините, каквито предлага Ришкият проход преди р. Луда Камчия. В този проход има стар окоп, наречен Еркесия. Следователно може да се приеме с известни резерви, че войските са били разгромени в Ришкия проход — най-пряката връзка между Дунав и Цариград.³⁶ Напълно естествено е, че една бягаща панически войска ще използва най-късия път за Цариград. Все пак ако се вземе пред вид, че Теофан говори за изходите и входовете в България в множество число и че те били преградени с дървени препятствия, ромейските войски вероятно са били разгромени в няколко прохода.

КРУМ И НИКИФОР

ВЕСЕЛИН БЕШЕВЛИЕВ

(Резюме)

Авторът обръща особено внимание на следващия факт: ако имаме предвид, че в 813 г. под стените на Константинопол хан Крума е сопровождал син на сестра си, който тогава е бил 15—17-годишен юноша, то може да се приеме, че Крума е станал български владетел до 800 г.

Отстъпление на Крума под натиска на византийския император Никифор в 811 г. е резултат на добре обдуман военен план — да се завлече ромейската армия в „мешок“ и, когато тя започне да се отдалечава, да се нанесе им сокрушителен удар в старопланинските ущелища.

Необичайният шум около стана на Никифора в нощта на 26 юли може да се свърже с обичаята на българите да произнасят заклинания, да пеят и да танцуват преди боя, за което се споменава и в 35-ия отговор на папа Николай I на въпроса за българите.

Душевното разстройство на Никифора преди отъезда си от България се обяснява с обстоятелството, че българската армия е била победена и унищожена не в решително сражение, а в арьергардните бои. Бла-

³⁴ Разните мнения за мястото на сражението у В. А. В. А. в. Цит. съч., 9—116.

³⁵ Извори, VIII, 13.

³⁶ А. И. Ширков. Чалькавакския проход в Стара планина. — ГСУ ИФ, 7, 1910—1911, 1913, 7.

годаря этому, они представляли серьезную опасность для ромейцев, особенно при отступлении через старопланинские ущелья.

По мнению автора, сведения византийских хронистов о походе Никифора в Болгарию взяты из военных посланий императора населению Константинополя, где описывались только крупные военные успехи; делалось это для оправдания непопулярного похода и для того, чтобы еще больше прославить Никифора.

KRUM ET NICEPHORE

VESELIN BESEVLIEV

(R é s u m é)

L'auteur attire l'attention particulièrement sur ce qui suit: si on prend en considération qu'en 813 khan Krum était accompagné du fils de sa sœur devant les murs de Constantinople, en ce temps-là un jeune homme de 15—17 ans, on peut admettre que Krum est devenu souverain bulgare avant l'an 800.

La retraite en 811 de Krum devant Nicéphore, l'empereur byzantin envahissant, est un plan militaire bien médité visant à attirer les armées byzantines dans un guet-apens et après cela, lorsqu'elles commenceront à se replier, à leur porter le coup fatal dans les défilés de la Stara planina.

Le vacarme insolite dans le camp de Nicéphore pendant la nuit du 26 juillet doit être lié à la coutume des Bulgares de prononcer des incantations, de chanter et de jouer avant les combats dont fait mention la 35ème réponse du pape Nicolas Ier aux demandes des Bulgares.

La dépression mentale de Nicéphore avant de quitter la Bulgarie est due au fait que l'armée bulgare n'avait pas été vaincue et anéantie dans une bataille décisive mais seulement dans des combats d'arrière-garde. C'est pourquoi elle représentait un grand danger pour les Byzantins, surtout lors d'une retraite à travers les défilés de la Stara planina.

Selon l'auteur les renseignements des chroniqueurs byzantins relatifs à la campagne de Nicéphore en Bulgarie sont puisés dans les messages militaires impériaux à la population de Constantinople, dans lesquels étaient décrits seulement des grands succès militaires comme justification de la campagne impopulaire et pour la plus grande gloire de Nicéphore.

на тази идея — социалния и политически климат, който в последна сметка довежда до възприемането ѝ и утвърждаването ѝ в Москва — град, който ще обедини политическите сили и сам ще се наложи не само като военен, но и като културен център.

Но тези условия не съществуват в средновековна България дори ако погледнем нещата само хронологически. През XIV в. въпреки всички превратности Цариград си стои на Босфора и Цариградската патриаршия съществува. Разбира се, схващането за непреходността на старите византийски институции се разклаща за пръв път още в 1204 г., но това е един етап, макар и от гледна точка на съвременниците нещата да не се връщат към началния си стадий. И тук още не се създава трайна основа, която да даде възможност на България да мисли за византийското „наследство“ във всичките му тогавашни измерения. Това, което обрисовахме като начален етап в българско-византийските отношения, бележи по-скоро военни стълкновения и старание да се противопостави българската традиция на византийската. Такова отношение се забелязва понякога и по-късно, когато България изпъква сред останалите балкански страни със своята царска институция и с патриаршеското достойнство на българския църковен глава.

Но въпреки че мисълта за духовно наследство е възникнала, тя се е съсредоточила главно върху изграждането на културно-религиозна мисия, която се отнася до собственото бъдеще (почивайки същевременно върху собствените традиции) и по-общо до славянската общност. В такъв смисъл българският народ е „избран“ народ в очите на средновековните политически и културни дейци от всички слоеве на обществото. Така виждаме участието на средновековна България в идеите за *renovatio* и *translatio* — като един вид щафета, а не като самоцел. Средновековната българска общественост е имала съзнанието за културната си мисия не в претворяването на великите империи (макар и сама да е държала за царското си и патриаршеско достойнство), а в разпространението на славянската книжнина.

ВИЗАНТИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ „ВТОРОГО“ И „ТРЕТЬЕГО“ РИМА

ВАСИЛКА ТЫПКОВА-ЗАИМОВА

(Резюме)

В какой степени воздействовали на Болгарию два города, которые в период средневековья один за другим отождествлялись со всем миром?

1. Благодаря выгодному географическому положению, накоплению ценностей, унаследованных от античности, а также и ранневизантийскому наследству, у Болгарии имелись все предпосылки сыграть известную роль в идеологической концепции *translatio-renovatio*, связанных со „Старым Римом“ и „Новым Римом“ (Константинополем). Однако это происходит в эпоху христианства, поскольку период языческих ханов отмечен устойчивой тенденцией противопоставления идеи болгарской государственной власти цариградского василевса. Даже во времена Симеона, вопреки „духовной сыновности“, установленной после крещения, болгарская традиция продолжает соперничать со старой имперской традицией.

2. Падение Константинополя и события начала XIII в. постепенно меняют способ восприятия и осознания роли столицы в православном мире. Новое сознание начнет формироваться и в византийской среде. Идея нового *translatio* зародилась в византийском мире, но не была чуждой и для болгарской среды XIII и особенно XIV в. Этому способствовали изменения в социальных структурах, вызванные центробежными силами, действующими в балканских странах, а также и неоднократные попытки достигнуть сближения с христианским Западом и с Римом. И все-таки, несмотря на то, что в области религии и культуры эта идея была сформулирована довольно обще, истинного осуществления она так и не достигла, поскольку Тырново (Новый Цариград) перестал существовать как столица задолго до того, как это случилось с Константинополем, которой еще сравнительно долго оставался византийской столицей на Босфоре. Условия другого рода будут благоприятствовать восприятию этой государственной доктрины в России в то время, когда там осуществлялась политическая централизация. В Болгарии эта идея представляет собой скорее „передачу „эстафеты“, нежели самоцель.

LES RELATIONS BULGARO-BYZANTINES ET LES CONCEPTIONS DE LA „SECONDE“ ET DE LA „TROISIEME“ ROME VASILKA TÄPKOVA-ZAIMOVA

(R é s u m é)

Dans quelle mesure les deux villes qui, à tour de rôle s'identifient au monde, ont-elles pu exercer leur impact sur la Bulgarie médiévale?

1. Par sa position géographique, par l'accumulation de valeurs provenant de l'héritage antique puis de celui de la haute époque, la Bulgarie a été destinée à jouer un certain rôle dans la conception idéologique de la *translatio* et de la *renovatio* en rapport avec l'„ancienne“ et la „nouvelle“ Rome. Ceci n'a pu se réaliser qu'à l'époque chrétienne, parce que la période des khans païens est essentiellement marquée par des tentatives permanentes d'opposer l'idée du pouvoir étatique bulgare à celui du basileus de Constantinople. Même à l'époque de Siméon et malgré la „filiation spirituelle“ établie après la conversion, la tradition étatique bulgare continue de rivaliser avec la vieille tradition impériale.

2. La prise de Constantinople et les événements du début du XIIIe s. transforment petit à petit les mentalités. Une nouvelle prise de conscience commence à se former dans les milieux byzantins. L'idée d'une nouvelle *translatio* qui germe dans le monde orthodoxe n'est pas étrangère à la Bulgarie au XIIIe et surtout au XIVe s. Les changements dans les structures sociales, provoqués par les forces centrifuges dans les pays balkaniques, les tentatives réitérées de rapprochement avec l'Occident chrétien et avec Rome, etc. y contribuent. Cependant, quoique cette idée se forme plus ou moins vaguement dans la sphère religieuse et culturelle, elle n'aboutit pas à une véritable réalisation du fait que Tärnovo, „La nouvelle Constantinople“ (НОВЫЙ ЦАРИГРАДЪ), cesse d'exister en tant que capitale bien avant Constantinople, sise encore solidement sur le Bosphore. Des conditions de tout ordre seront autrement favorables à l'adoption de cette doctrine étatique par la Russie, lors de la réalisation de sa politique de centralisation. En Bulgarie elle sera plutôt une sorte d'estafette qu'une fin en soi.

мето на придвижването на бежанците към Молдова и бежанците оставали на групи, както са пристигали от различните краища на България. За сега най-приемливо се очертава предположението, че споменатите села са от времето на османското завоевание и след разгрома на въстанието на Константин и Фружин.

МОЛДОВСКИЕ ХРОНИКИ XV—XVI ВВ. О БОЛГАРАХ НА РЕКЕ СИРЕТ

ПАВЛИНА БОЙЧЕВА

(Резюме)

В настоящей статье рассматриваются некоторые из ранних молдавских хроник, в которых встречаются сведения о Болгарии и болгарях. В Славяно-молдавской хронике (1359—1512) описываются некоторые важные события болгарской истории накануне османского завоевания и непосредственного завоевания Тырново в 1393 г.

Особенное внимание уделено известиям о болгарях, живущих на реке Сирет. Эти известия встречаются в трех анонимных молдавских хрониках — Путненской I, Путненской II и Молдовско-немецкой хронике. Автор рассматривает эти события в широком контексте исторических событий в Молдове в связи с борьбой Стефана Великого против претендента на молдавский престол Петра Проета. Именно по этому поводу в хронике говорится, что оба противника сражались „у Българех на Сирет“.

Налицо данные о существовании в XV в. еще четырех сел, заселенных болгарями, на территории Молдавского княжества. Анализируя и сопоставляя данные из различных источников, автор приходит к выводу, что упомянутые поселения восходят ко времени османского завоевания или к периоду после разгрома восстания Константина и Фружина.

LES CHRONIQUES MOLDOVES DU XVe—XVIe S. CONCERNANT DES BULGARES DE LA SIRET

PAVLINA BOJČEVA

(Résumé)

Dans l'article sont étudiées certaines des premières chroniques moldaves qui contiennent des renseignements sur la Bulgarie et les Bulgares. Dans la chronique slavo-moldave (1359—1512) sont décrits certains événements importants de l'histoire bulgare à la veille de la conquête ottomane et la prise même de Târnovo en 1393.

Une attention spéciale est réservée aux informations sur les Bulgares se trouvant le long de la Siret, qu'on rencontre dans trois des Chroniques

moldoves anonymes (de Putna I, Putna II et la Chronique moldovo-allemande). L'auteur étudie ces événements dans le large contexte des événements historiques en Moldova en liaison avec la lutte de Stefan le Grand contre le prétendant au trône moldove Pierre Hroet. Précisément à cette occasion il est question dans la chronique que les deux adversaires en étaient aux prises „у Блъгарех на Сирет“.

Il y a des données sur l'existence au XVes. encore de quatre villages, peuplés de Bulgares sur le territoire de la Principauté moldove. En analysant et confrontant des données de différentes sources, l'auteur aboutit à la conclusion que les localités mentionnées sont du temps de la conquête ottomane ou bien après l'écrasement de l'insurrection de Constantin et de Frugine.

музиката и изобразителните изкуства заемат все по-значително място и играят все по-голяма роля в информационните системи за културно общуване на съвременните културно-исторически общности. При това днес литературата проявява тенденция към известно ограничаване на ролята на национален език. Общуването между хората от различните нации днес се улеснява и засилва и под влиянието на други фактори. Сега все повече се превежда и издава. Усъвършенствува се преподаването и се прави по-лесно усвояването на чуждите езици. Изобщо литературата изменя съществено формите и степените на своите връзки с различните пластове и сфери на културата.

При развитите „мас-медиа“ днес културното общуване е вече много-пластово и двукръгово — само част от информацията се поема и разнася от каналите на средствата за масова комуникация.¹⁵

Такива са по принцип основните закономерности и особености на културното общуване и неговата езиково-литературна основа и така те се изясняват в историята на балканските култури и културно-исторически общности. Тяхното научно изясняване от теорията на културното общуване има не само чисто научен, но и научно-практически смисъл.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ КУЛТУРНОГО ОБЩЕНИЯ. КУЛТУРЫ И КУЛТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ НА БАЛКАНАХ

ПЕНЬО РУСЕВ

(Резюме)

Автор рассматривает закономерности, особенности, формы и средства культурно-исторического общения, характер и своеобразие функционально обусловленных им различных культурно-исторических общностей. Общение в экономической и политической жизни затронуто лишь постольку, поскольку культурное общение имеет соответствующую экономическую и государственно-политическую основу.

Прежде всего дается определение самих понятий „культура“, „культурно-историческое общение“ и „культурно-историческая общность“. Анализ начинается с возникновения человеческой речи, которая предоставила возможность общения. Новые условия создала письменность. Автор выделяет несколько этапов в культурно-историческом общении: а) фольклорное и рукописное словесное творчество и общение в эпоху античности и средневековья; б) печатно-литературное общение — до десятилетий между первой и второй мировыми войнами; в) современные мощные средства массовой информации — печать, радио, телевидение, грамофонные и магнитофонные записи и пр. Рассматриваются также и особенности, характерные для каждого этапа, влияние средств культурно-исторического общения на племена, народы и нации, на их утверждение

¹⁵ A. M o l e s. Sociodynamique de la culture. Paris, 1967.

или исчезновение тех, которые не смогли создать собственную культурно-историческую общность. Вместе с тем автор старается определить место литературы и искусства в информационной системе.

LOIS CONSTANTES ET PARTICULARITES DE LA COMMUNICATION CULTURELLE. CULTURES ET COMMUNAUTES CULTURELLES-HISTORIQUES DANS LES BALKANS

PENJO RUSEV

(R é s u m é)

On examine les lois constantes, les particularités, les formes et les moyens de la communication culturelle-historique, le caractère et l'originalité des différentes communautés culturelles-historiques fonctionnellement conditionnées par elle. La communication dans la vie économique et politique est abordée seulement dans la mesure où la communication culturelle a une base économique et étatique-politique respective.

On donne tout d'abord une définition des notions „culture“, „communication culturelle-historique“ et „communauté culturelle-historique“. L'analyse commence depuis l'apparition du langage humain qui offre des possibilités de communication. L'écriture crée de nouvelles conditions. On distingue quelques étapes dans la communication culturelle-historique: a) l'œuvre verbale et manuscrite folklorique et la communication aux temps de l'Antiquité et du Moyen Age; b) la communication littéraire imprimée — jusqu'aux décennies entre la Première et Seconde guerre mondiale; c) les moyens puissants contemporains d'information — presse, cinéma, radio, télévision, enregistrements de phonographe et de magnétophone, etc. On étudie les particularités de chaque étape; l'influence des moyens de communication culturelle-historique sur les tribus, les peuples et les nations, sur leur raffermissement ou sur la disparition de ceux qui n'ont pas réussi à créer leur propre communauté culturelle-historique. On cherche en même temps la place de la littérature et de l'art dans le système d'information.

ОБ ОСМАНСКИХ БИБЛИОТЕКАХ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИИ

МИХАИЛА СТАЙНОВА

(Резюме)

Рассматривается возникновение и развитие османских библиотек и их виды и делается попытка найти связь между ними и другими мусульманскими библиотеками периода расцвета арабского халифата (IX—X в.), а также и библиотек сельджуков, основанных на средневековых иранских традициях. Прослеживается османская литературная традиция. Автор приходит к выводу, что независимо от накопления обширной ориентальской литературы, османские библиотеки были прежде всего книгохранилищами. Это объясняется подавляющей неграмотностью османского населения и, следовательно, несоответствием между количеством книг и их читателей.

Литература, хранящаяся в османских библиотеках, представляла собой преимущественно переписи и комментарии к классическим ориентальским сочинениям. В большинстве своем это были произведения религиозного или юридического содержания, а кроме того, устаревшие естественно-научные, философские и пр. трактаты, которые не отвечали требованиям позитивных научных знаний, получивших распространение в Европе. Такое их содержание было продиктовано исламским догматизмом и схоластическим образом мышления, доминирующим во всех областях общественной и культурной жизни Османской Турции.

SUR LES BIBLIOTHEQUES ET LA DIFFUSION DE LIVRES OTTOMANES

МИХАИЛА СТАЙНОВА

(Résumé)

On étudie l'apparition et le développement des bibliothèques ottomanes et leurs différents genres en cherchant leur lien avec d'autres bibliothèques musulmanes de l'épanouissement du califat arabe (IXe—Xe s.), de même avec les bibliothèques seldjouks, basées sur des traditions iraniennes médiévales. On examine la tradition littéraire ottomane. On aboutit à la conclusion que, indépendamment de l'accumulation d'une importante littérature orientale, les bibliothèques ottomanes étaient avant tout des dépôts de livres. Ceci est dû à l'analphabétisme prédominant au sein de la société ottomane et à l'inégalité entre le nombre des livres et celui de leurs lecteurs.

La littérature dans les bibliothèques ottomanes se compose avant tout de copies et de commentaires d'œuvres orientales. La partie prédominante d'eux ont un contenu de caractère religieux, juridique ou bien représentent des traités de sciences naturelles, philosophiques, etc., ne répondent pas aux besoins de connaissances positives répandues en Europe. Ce fait, de son côté, est dû à la dogmatique islamique et à la pensée scolastique dominante dans tous les domaines de la vie socio-culturelle en Turquie ottomane.

О ФУНКЦИЯХ ЦЕРКОВНЫХ НАСТОЯТЕЛЬСТВ В ПЕРИОД ВОЗРОЖДЕНИЯ

МАРТА БУР-МАРКОВСКАЯ

(Резюме)

В течение XVIII—XIX вв. в балканских владениях Османской империи активизируются институты самоуправления христианского населения. Одним из таких институтов являются церковные настоятельства.

Христианское население балканских поселений сплотилось около кварталных церквей. Прихожане, по мере своих возможностей, приносят церквям дары. Движимое и недвижимое имущество церкви составляет фондацию, которая доверена настоятелю — церковному старосте (эпитропу). Старосту избирают прихожане, обычно в присутствии уважаемых и известных членов общины и на определенный срок. Прихожане осуществляли контроль над церковным имуществом. Общинская управа этим имуществом не владела.

В условиях османской феодальной системы церковные настоятельства выполняли разнообразные функции: они содержали маленькие магазинчики, склады, трактиры, постоянные дворы и мельницы, которые они сдавали внаём и христианам и мусульманам; кроме того, в их владении находились поля, виноградники, луга и боштаны, обрабатываемые поденными рабочими или же арендаторами. Церковные настоятельства располагали денежными средствами и совершали различные финансовые операции.

Церковное имущество (т. е. фондация) представляло собой самостоятельную хозяйственную единицу, с которой считались и официальные османские власти.

Церковное настоятельство является институтом, включающим прежде всего мелких городских производителей. Этот институт удовлетворял их духовные потребности, а также предоставлял им рабочие помещения и кредиты.

SUR LES FONCTIONS DES FABRIQUES PENDANT LA RENAISSANCE BULGARE

MARTA BUR-MARKOVSKA

(Résumé)

Pendant le XVIIIe—XIXe s. dans les possessions balkaniques de l'Empire ottoman les institutions de l'autonomie de la population chrétienne s'activent. Une de ces institutions est la fabrique.

Dans les localités balkaniques la population chrétienne est unie autour des églises du quartier. Les paroissiens, selon leurs possibilités, faisaient des dons aux églises. Les biens meubles et immeubles des églises représentent une fondation confiée à un fabricien (marguillier). Le marguil-

lier est élu par les paroissiens pour une période déterminée ordinairement en présence des notables de la commune. Les biens de l'église étaient contrôlés par les paroissiens. L'administration communale ne disposait pas de ces biens.

Dans les conditions du système féodal ottoman les fabriques exerçaient différentes activités: elles avaient des magasins, des dépôts, des taver- nes, des auberges, des moulins et autres qu'elles louaient à des chrétiens et mahométans, ainsi que des champs, des vignes, des prairies et des jardins potagers qu'elles cultivaient avec des journaliers ou donnaient à bail. Les fabriques disposaient de moyens pécuniaires et faisaient différentes opérations financières.

Les biens de l'église, c'est-à-dire la fondation, représentaient une unité économique indépendante, respectée également par le pouvoir ottoman.

La fabrique est une institution avant tout des petits producteurs ci- tadins. Elle satisfaisait leurs besoins spirituels de locaux de travaux et de crédit.

БОЛГАРСКАЯ ТЕМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ГРЕЦИИ В 30-Е — 40-Е ГОДЫ XIX В.

НАДЯ ДАНОВА

(Резюме)

Задачей настоящего исследования является выяснение присутствия болгар в политической и культурной жизни Греции в первые десятилетия существования свободного греческого государства. Приведены данные, взятые из греческой периодической печати, мемуаров, научной литературы и из некоторых архивных материалов. Верхней хронологической границей исследования послужила Крымская война.

На основе анализа источников сделаны следующие выводы. В среде политических деятелей Греции намечается несколько тенденций. С одной стороны, проявляются настроения бывших участников восстания 1821 г. у которых еще живы воспоминания об общей борьбе наравне с болгарями. Для тех из них, кто продолжает организовывать антитурецкие акции, болгары остаются желанным союзником. Политические деятели воспринимают болгар как равноправного партнера, с которым они на общих началах борются за ликвидацию османского владычества. Вместе с тем проявляются и настроения, порожденные чувством национального превосходства греков над болгарями и стремлением к гегемонии при решении национального вопроса на Балканах. В культурной жизни молодого государства постепенно становятся явными признаки формирования националистической Мегали идеи, что дает отражение на трактовку болгарской темы в греческой литературе и на взаимоотношения между болгарями и греками в этой области. Именно в 30-е—40-е годы XIX в. улавливаются первые серьезные признаки столкновения между национальными платформами греческой и болгарской буржуазии, оказавшего влияние на взаимоотношения болгар и греков.

LE THEME BULGARE DANS LA VIE POLITIQUE ET CULTURELLE DE LA GRECE PENDANT LES ANNEES 30—40 DU XIXe-S.

NADJA DANOVA

(Résumé)

L'étude se propose d'éclairer la présence des Bulgares dans la vie politique et culturelle de la Grèce au cours des premières décennies de l'existence de l'Etat grec libre. Sont avancées des données de la presse périodique grecque, des mémoires, de la littérature scientifique et certains matériaux d'archives. Comme limite supérieure de l'étude on admet la Guerre de Crimée.

A la base de l'analyse des sources l'auteur dégage les conclusions suivantes. Au sein des hommes d'action de la vie politique se dessinent quelques tendances. D'une part apparaissent des états d'esprit des anciens participants à

l'insurrection de 1821, pour lesquels est encore vivace le souvenir des luttes communes, de pair avec les Bulgares. Pour ceux d'entre eux qui continuent à organiser des actions anti-turques, les Bulgares sont toujours un allié désiré. Les hommes politiques considèrent les Bulgares comme un partenaire équivalent avec lequel sur le pied d'égalité ils agiront pour la liquidation de la domination ottomane. En même temps se manifestent également des tendances à la suprématie nationale des Grecs envers les Bulgares et à l'hégémonie dans la solution du problème national des Balkans. Dans la vie culturelle du jeune Etat se manifestent peu à peu les symptômes de la doctrine nationaliste Megali idée en voie de formation qui a une répercussion sur le traitement du thème bulgare dans la littérature grecque et sur les rapports mutuels entre Bulgares et Grecs dans ce domaine. C'est précisément pendant les années 30—40 du XIXe—s. qu'on observe les premiers signes sérieux de la collision entre les plates-formes nationales de la bourgeoisie grecque et bulgare, ce qui influe sur les rapports mutuels entre Bulgares et Grecs.

изразява Е. Висконти Веноста, който наследява през март 1863 г. Дж. Пазолини на поста министър на външните работи: „... ние не бързаме и искаме тортата да бъде сервирана в този ден, когато ние от малката маса ще сме преминали на голямата.“⁴⁸

В хода на историческото развитие на Италия становището относно ролята и значението на Източния въпрос търпи промени, които отговарят на нови задачи и изисквания. Но в началото на 60-те години на XIX в. все още остава преобладаващо сред управляващите среди мнението, че Източният въпрос трябва да бъде използван като средство за достигане на определени цели във външната политика.

ВОСТОЧНИЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОЛИТИКОВ И ДИПЛОМАТОВ

(Конец 50-х — начало 60-х годов XIX в.)

ЛЮДМИЛА ГЕНОВА

(Резюме)

Проследява се точка зрения италианских политиков и дипломатов, в основном К. Кавура, Дж. Дурандо и Дж. Пазолини, по Восточному вопросу, с целью того, чтобы в общих линиях очертать его роль во внешней политике Италии. Подчеркивается значение вступления Сардинии в Крымскую войну (1853—1856), а отсюда и ее участие в международных отношениях. Связь Сардинии, а позднее и Италии, с Восточным вопросом предоставляет им возможность участвовать в обсуждении проблем, касающихся Османской империи и ее взаимоотношений с подвластными ей балканскими народами. Это послужило расширению влияния Италии на Балканах. Италийское правительство тоже проявляло интерес к этим народам, как к союзникам в борьбе против Австрийской империи.

Сохранение и расширение политических и дипломатических прав, полученных на Парижском конгрессе, способствует упрочнению позиции Италии в Восточном вопросе. Это в значительной степени утверждает ее положение среди европейских государств. В конце 50-х и начале 60-х годов Восточный вопрос представляет для италийской внешней политики (как официальной, так и неофициальной) средство, с помощью которого правительство стремится достигнуть определенных целей. Однако еще в начале 60-х годов во взглядах италийских политиков намечаются направления будущей самостоятельной политики по Восточному вопросу. Это играет существенную роль в определении их отношения к целостности Османской империи, которую требовалось сохранить до того момента, когда Италия превратится в страну, способную соперничать с другими крупными европейскими державами.

⁴⁸ DDI, vol. 4, doc. 826 (Е. Висконти Веноста до Е. Д'Азелио, 24 юни 1864), с. 794.

LA QUESTION D'ORIENT A TRAVERS LE REGARD D'HOMMES POLITIQUES ET DE DIPLOMATES ITALIENS

(Fin des années 50 — début des années '60 du XIXe s.)

LJUDMILA GENOVA

(R é s u m é)

L'auteur étudie le point de vue des hommes politiques et diplomates italiens, principalement C. Cavour, G. Durando, G. Pazolini, sur la question d'Orient afin de retracer en lignes les plus générales son rôle dans la politique extérieure de l'Italie. On souligne l'importance de l'engagement de la Sardaigne dans la Guerre de Crimée (1853—1856) et en conséquence — dans les relations internationales. La liaison de la Sardaigne et plus tard de l'Italie avec la question d'Orient permet de prendre part aux discussions sur l'Empire ottoman et ses relations mutuelles avec les peuples balkaniques qui lui étaient subordonnés. Ce fait élargit l'influence de l'Italie dans les Balkans. Le Gouvernement italien porte de l'intérêt à ces peuples aussi en qualité d'alliés dans la lutte contre l'Empire autrichien.

La conservation et l'extension des droits politiques et diplomatiques, obtenus au congrès de Paris, contribuent à assurer une présence durable de l'Italie dans la question d'Orient. Ceci raffermi dans une grande mesure sa position parmi les Etats européens. A la fin des années 50 et au début des années 60 la question d'Orient représente pour la politique extérieure italienne (officielle et non officielle) un moyen par lequel le gouvernement s'efforce d'atteindre des buts déterminés. Mais dès le début des années 60 dans les points de vue des hommes politiques italiens se dessinent les tendances d'une politique indépendante future dans la question d'Orient. Ceci dans une grande mesure détermine aussi leur attitude envers l'intégrité de l'Empire ottoman qui doit être conservée jusqu'à ce que l'Italie devienne une puissance capable de rivaliser avec les autres grands Etats européens.

възход на българския народ. Това той успява да направи, като се отнася най-отговорно към трудовете си и тяхната тематика.

Творческият процес при Раковски показва висока възискателност, широка осведоменост, вътрешен пламък и всеотдайност, съчетани с критичност и желание за точност. При тогавашните условия и възможности Раковски стига до постижения, които го нареждат не само между най-заслужилите революционери на българския народ, но и на едно от предните места сред творците на българската култура, подпомогнали съществено кристализирането на националното съзнание на българите.

ГЕОРГИ СТОЙКОВ РАКОВСКИ КАК ЛИТЕРАТОР

(Из его творческой лаборатории)

ВЕСЕЛИН ТРАЙКОВ

(Резюме)

Рассматривается творческая лаборатория крупного болгарского революционера и литератора Георгия Стойкова Раковского. Проследивается процесс его работы над своими трудами: подготовка плана, поиски необходимых источников, болгарских и иностранных, его отношение к документальному богатству, работа с книгами, способ ориентирования в мире печатного слова, техника подготовки трудов — текста и указателей, специфика пояснительных примечаний и т. д. Раковски демонстрирует удивительно широкую для своего времени информированность, черпая сведения из различных источников, болгарских и иностранных. Болгарский патриот проявляет большую критичность к своим исследованиям, предъявляет к себе и к переработкам, которые он делает, высокие требования для того, чтобы придать более законченный вид каждому своему произведению. Анализируется и редакторская деятельность Раковского, его принципиальные позиции, внимательное отношение к молодым авторам, чувство ответственности, проявляемое им в вопросах, связанных с интересами народа. Отражены его усилия, направленные на создание Болгарского литературного общества — будущей Академии наук — а также на распространение просвещения среди народа. Проанализированный в целом, творческий процесс у Раковского показывает высокую взыскательность, широкую осведомленность, душевный жар, самоотверженность в сочетании с критичностью и желанием быть точным. Таким образом, учитывая условия и возможности того времени, достиг таких успехов, благодаря которым стоит в одном ряду с наиболее заслуженными деятелями болгарской культуры, Раковский существенно способствовал и процессу кристаллизации национального сознания болгар.

GEORGI STOJKOV RAKOVSKI, HOMME DE LETTRES
(A travers son laboratoire créateur)

VESELIN TRAJKOV

(R é s u m é)

On étudie le laboratoire créateur du grand révolutionnaire et homme de lettres bulgare — Georgi Stojkov Rakovski. On examine la méthode dont il projette ses œuvres: préparation du plan, recherche des sources nécessaires — domestiques et étrangères, attitude envers la richesse documentaire, travail avec les livres, manière d'orientation dans toutes sortes de publications, technique de préparation des ouvrages — texte et index, spécificité des notes explicatives, etc. Rakovski fait montre d'une information étonamment vaste pour son temps — bulgare et étrangère qu'il puise dans différentes sources. Le patriote bulgare fait preuve d'un sens critique marqué envers ses études, de grandes exigences envers soi et les remaniements qu'il effectue pour donner une forme plus achevée à chacun de ses ouvrages. On analyse l'activité de rédaction de Rakovski, ses positions de principe, son attitude pleine d'attention au sujet de problèmes liés avec les intérêts du peuple. Sont étudiés également ses efforts visant à la création de la Société littéraire bulgare — la future Académie des sciences, à élever l'instruction et la culture du peuple. Analysé à fond, le processus créateur chez Rakovski montre une exigence élevée, une vaste information, une flamme intérieure, un dévouement illimité, alliés à un sens critique et à un désir d'exaclitude. Ainsi donc, en tenant compte des conditions et possibilités de ce temps-là, Rakovski atteint à des réalisations qui le rangent parmi les représentants les plus émérites de la culture bulgare. Rakovski a contribué essentiellement au processus de cristallisation de la conscience nationale des Bulgares.

като готово решение за освобождение на румънските селяни.⁴⁹ Затова аграрните отношения в Румъния след селската реформа много приличали на аграрните отношения в Русия. С право един съветски автор констатира, че „аграрният строй в Румъния след реформата от 1864 г. в най-висока степен напомня строя на аграрните отношения в Русия след реформата от 1861 г.“⁵⁰

В същото време румънските аграрни отношения се отличаваха от османския чифликчийски режим в българските земи от средата на XIX в. до Освободителната руско-турска война през 1877—1878 г. Това се дължи на обстоятелството, че Румъния никога не била превръщана в пашалък на турските султани и запазила традициите в икономическото си развитие. Законът за селскостопанските договори е показателен за своеобразието на развитието на капитализма в румънското селско стопанство.

ЗАКОН О СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРАХ В РУМЫНИИ (1864—1878)

ГЕОРГИ БАРБОЛОВ

(Резюме)

В августe 1864 г. князь Александр Куза издал декрет об аграрной реформе. Закон об аграрной реформе в Румынии вошел в силу весной 1865 г.

Отмена крепостного права в условиях слабо развитой земледельческой техники заставила землевладельцев отдать свою землю внаем испольщикам, в основном бывшим крепостным. В качестве платы за взятую внаем от крупного землевладельца землю испольщики отдавали половину своих доходов с нее. В декабре 1864 г. был выдвинут на обсуждение проект закона о сельскохозяйственных договорах. С его помощью землевладельцы стремились обеспечить себе право пользоваться трудом испольщиков в течение пяти лет.

Закон о сельскохозяйственных договорах вошел в силу в марте 1866 г. Он был составлен в разрез с буржуазными принципами о равенстве перед законом и не предвидел наказаний за несоблюдение условий договора со стороны крупного собственника. В то же время, если испольщик уклонялся от выполнения условий договора, ему грозили самые суровые материальные наказания, штрафы и т. п. В соответствии с поправкой, внесенной в закон о сельскохозяйственных договорах в марте 1872 г., солдаты принуждали крестьян работать в имениях.

Великий болгарский революционер Христо Ботев жил в Румынии в качестве эмигранта, он был современником этих событий и объявил протест жестокому насилию правительства над народом.

С приходом к власти либералов в 1876 г. новое правительство приняло меры, направленные на удовлетворение нужды крестьян в земле, хотя на практике эти меры осуществлены лишь после войны 1877—1878 г.

⁴⁹ G. Barbolov. Le mouvement paysant en Roumanie à la fin du XIXe siècle. — Etudes balkaniques, 1981, № 2, p. 101.

⁵⁰ С. Тимова. Аграрный вопрос в Румынии. М., 1928, 54—55.

LA LOI SUR LES CONTRATS D'ÉCONOMIE RURALE EN ROUMANIE (1864—1878)

GEORGI BARBOLOB

(R é s u m é)

En août 1864 le prince Alexandre Cusa promulgue un décret de réforme agraire. La loi de réforme agraire en Roumanie est entrée en vigueur au printemps de 1865.

La suppression du droit de servage dans les conditions d'une technique agricole peu développée a obligé les propriétaires fonciers à affermer leurs terres à des métayers — principalement aux anciens paysans serfs. En contrepartie de la terre affermée par le gros propriétaire foncier, les métayers cédaient la moitié des revenus. En décembre 1864 fut déposé pour être discuté le projet de loi sur les contrats d'économie rurale. Par cette loi les propriétaires fonciers visaient à s'assurer le travail des métayers pour une durée de 5 ans.

La loi sur les contrats d'économie rurale entre en vigueur en mars 1866. Elle était élaborée en contradiction avec les principes bourgeois d'égalité devant la loi et ne prévoyait aucune peine en cas d'inobservation du contrat par le gros propriétaire foncier. En cas de dérogation de la part des métayers aux conditions du contrat ils étaient passibles à des peines pécuniaires, à des amendes, etc. Conformément à l'amendement apporté à la loi sur les contrats d'économie rurale de mars 1872 les paysans étaient obligés par des soldats à travailler dans les fermes.

Le grand révolutionnaire bulgare Hristo Botev, ayant vécu en Roumanie comme émigré, était contemporain de ces événements et s'est déclaré contre les violences atroces exercées par le Gouvernement sur le peuple.

Après l'arrivée au pouvoir en 1876, les libéraux entreprirent des mesures pour soulager „la faim“ de terre des paysans mais ces mesures n'étaient réalisées en pratique qu'après la guerre de 1877—1878.

на собствена държава и на субсидии за културно развитие. Независимо от това за нея не можем да говорим като за интелигенция без необходимата подготовка. За периода на Възраждането и за албанските условия тя е пригизавала задължителния образователен ценз. Албанската интелигенция се изгражда в сложния и многостранен процес на формиране и развитие на националната култура, в политическата, обществената и просветната дейност за организиране и ръководство на културно-просветни дружества, в борбата за албанско училище, език, азбука и литература, на полето на публицистиката.

Именно тази интелигенция с недостатъчно образование и професионална квалификация, малобройна и сравнително късно оформила се съумява в сравнително кратък срок да развие широка и активна политическа, обществена и революционна дейност, да създаде албанската националноосвободителна идеология, да се превърне в идеен ръководител на националното движение и да го изведе до победа. Тя полага основите на новата албанска литература (поезия и проза), създава богат и действителен възрожденски печат, единна албанска азбука и книжовен език — с други думи, създава новата албанска национална култура и допринася за създаването на независимата албанска държава.

ОБРАЗОВАТЕЛНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ СТРУКТУРА АЛБАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПЕРИОДА ВОЗРОЖДЕНИЯ

БОЙКА СОКОЛОВА

(Резюме)

Не претендуя на определение категории „интелигенция“, уточняється, что понимает автор под интеллигенцией периода Возрождения. Используется уже утвердившийся метод социологического исследования: на основе данных об образовании и профессиональной квалификации ста произвольно избранных представителей албанской интеллигенции периода Возрождения, являющихся постоянным объектом исследования и в других статьях об интеллигенции, сделаны следующие важные выводы.

Образовательный ценз и профессиональная квалификация не были решающими факторами, определяющими принадлежность к албанской интеллигенции эпохи Возрождения. У нее не было возможности получать необходимое образование и квалификацию. Однако это совсем не значит, что албанская интеллигенция состояла из самоучек, не имеющих необходимой подготовки. В период Возрождения она имела обязательный для условий Албании образовательный ценз. Это помогало ей справиться с ответственными задачами того времени, решение которых требовало участия подготовленных творцов национальной культуры. В конце концов, автор приходит к выводу, что албанская интеллигенция в рассматриваемый период создавалась не в школах и университетах, а в сложном и многогранном процессе формирования и развития национальной культуры, в политической, общественной и просветительской деятельности.

LA STRUCTURE D'ENSEIGNEMENT ET DE QUALIFICATION DE L'INTELLIGENTSIA ALBANAISE DE L'EPOQUE DE LA RENAISSANCE

BOJKA SOKOLOVA

(R é s u m é)

Sans prétendre déterminer exactement la catégorie „intelligentsia“ on précise ce qu'on entend par intelligentsia renaissante. On utilise une méthode d'étude sociologique qui s'est imposée: à la base des données sur l'instruction et la qualification professionnelle de cent représentants arbitrairement choisis de l'intelligentsia renaissante albanaise — sujet constant d'étude également dans d'autres articles sur l'intelligentsia, on aboutit aux conclusions plus importantes suivantes.

Les qualités requises et la qualification professionnelle ne constituent pas de facteurs déterminants et décisifs d'appartenance à l'intelligentsia renaissante albanaise. Elle n'a pas la possibilité de recevoir l'instruction et la qualification indispensable. Mais l'intelligentsia renaissante albanaise n'est pas formée d'autodidactes sans préparation indispensable. Pendant la Renaissance et dans les conditions albanaises elle possédait un degré d'instruction obligatoire. Ceci l'aide à s'acquitter des tâches importantes du temps qui exige des créateurs qualifiés de la culture nationale. Enfin de compte l'intelligentsia renaissante albanaise se forme non dans les écoles et les universités mais dans le processus complexe et multiple de formation et de développement de la culture nationale dans l'activité politique, publique et culturelle.

Към тази социална група се отнасят средните селяни със земя 51—150 дюнюма. Те са повече от половината земепритежатели — 57% от селското население, и владеят половината работна земя. Съдейки по високия процент на тези стопанства, може да се приеме, че те притежават сравнително добра устойчивост и по-голямата част от тях практически влизат в състава на т. нар. селски трудещи се, защото развиват стоково-парични отношения за сметка на утвърждаването на частната си собственост върху земята почти без да използват наемен труд. Но „самостоятелният земеделски труд само в добра година и при особено благоприятни условия покрива издръжката на такъв селянин и поради това той се намира в крайно неустойчиво положение. В повечето случаи средният селянин не може да свърже двата края, без да прибегва до заеми. . . , без да търси „помощни“ странични доходи, които отчасти се състоят също от продажба на работната му сила, и т. н. Всяка неплодородна година изхвърля маси от средното селячество в редовете на пролетариата.“²⁷

Тези мисли на Ленин са особено важни за подгрупите от бедни селяни, притежаващи 31—50 дюнюма (12,6%), и средни селяни с 51—75 дюнюма (18,6%). Те, както и най-бедните, не са имали възможност да се освободят от дългове, нито да получат заем или техническа помощ, докато подгрупата на средните селяни със земя 101—150 дюнюма (21,5%) може да се приеме като потенциална предпоставка при формиране на новите буржоазни отношения и капиталистическия начин за производство. В общи линии средните селяни се характеризират като организатори на дребно стоково производство, което в условията на оживените стоково-парични отношения е необходима първоначална предпоставка за появата и формирането на буржоазни отношения.²⁸ За последните безспорно още по-важно значение има групата на заможните селяни — със земя 151—300 дюнюма, която съставлява 15% и притежава 29% от работната земя. Тя, както и по-едрите собственици, е главен доставчик на оживилата се по време на Танзимата търговия със земеделски продукти.

В заключение може да се обобщи, че масовите статистически данни за земепритежанията в Северозападна България подкрепят изводите, че тук, както в Северозточна България, преобладава средният селянин. Българският народ се издига икономически, като в навечерието на Освобождението „тънката“ турска върхушка значително намалява.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЗЕМЕЛНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

СЛАВКА ДРАГАНОВА

(Резюме)

Рассматриваются статистические данные, собранные в 77 населенных пунктах Берковской, Врачанской и Ломской каз, в состав которых входило 5939 хозяйства, принадлежавших болгарам, туркам и переселенцам. Эти данные говорят о наличии значительного по своим размерам среднего

²⁷ В. И. Ленин. Съч. Т. 3, с. 167.

²⁸ К. Косев. Цит. съч., с. 179.

владения — 100 дюнюма на хозяйство. В селах Безденница и Драгоша на одно хозяйство приходилось в среднем по 300 дюнюма, в с. Черни-врых — 291 дюнюм, в с. Градешница — 193 дюнюма, в то время как в Кошан махле — всего 8 дюнюма, а в с. Люта-Баля — 18 дюнюма на хозяйство. Сведения, касающиеся последних двух сел, 149 зарегистрированных безземельных хозяйств, а также огромных перакендентных земельных владений, принадлежавших туркам — жителям Берковичи, Врацы, Лома и Видина, свидетельствуют об установившихся в этой области хуторских и барских отношениях в период, предшествующий Видинскому восстанию 1850 г.

Несмотря на то, что в Северо-Западной Болгарии количество турок среди сельского населения было минимальным, в этом районе констатируются также же явления, как и в Северо-Восточной Болгарии. Основная масса турецкого населения имела меньше земли, чем болгары. Земельные владения татар и черкесов были еще меньше, исключение представляют турки — жители городов, чьи крупные землевладения (более 500 дюнюмов) составляли 3,6% обрабатываемой площади.

В результате распределения хозяйств по социальным категориям можно подвести следующие итоги: бедные хозяйства (до 50 дюнюмов) составляли 25% ; средние (до 150 дюнюмов) — 57% зажиточные (до 300 дюнюмов) — 15%; наиболее крупные хозяйства (свыше 300 дюнюмов) — 3%.

REPARTITION DE LA PROPRIETE FONCIERE EN BULGARIE DU NORD-OUEST A LA VEILLE DE LA LIBERATION

SLAVKA DRAGANOVA

(R é s u m é)

Sont examinées les données statistiques de 77 localités des casa de Berkovica, de Vraca et de Lom avec 5939 ménages paysans bulgares, turcs et d'émigrés. On constate une possession moyenne importante: 100 dunumes par ménage. Des villages comme Bezdenica et Dragoša sont avec plus de 300 dunumes en moyenne par ménage, les villages Cerni vräh — 291 dunumes, Gradešnica — 193 dunumes, de pair avec Košan mahle — 8 dunumes, Ljuta ballya — 18 dunumes. Les renseignements concernant les 149 ménages enregistrés sans terre dans les deux villages mentionnés ainsi que des vastes propriétés foncières situées dans le territoire d'autres villages, dites „perakendettes“ possédées par des Turcs, habitants de Berkovica, Vraca, Lom et de Vidin témoignent des rapports de fermier et de propriétaire instaurés dans la région jusqu'à l'insurrection de Vidin en 1850.

Bien que le nombre de la population turque paysanne en Bulgarie de Nord-Ouest soit minime on constate les mêmes phénomènes comme en Bulgarie du Nord-Est. La masse fondamentale de la population turque possédait moins de terre que la population bulgare. Encore moindres sont les propriétés foncières des Tatares et des Tcherkesses à l'exception des Turcs habitants des villes. Leurs grosses propriétés foncières (au-dessus de 500 dunumes) constituent 3,6% des terres arables des registres examinés.

La répartition des ménages par catégories sociales donne les résultats suivants: pauvres (jusqu'à 50 dunumes) — 25%; moyens (jusqu'à 150 dunumes) — 57%; riches (jusqu'à 300 dunumes) — 15% et plus gros propriétaires fonciers (au-dessus de 300 dunumes) — 3%.

ФРАНЦУЗСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ГРЕЧЕСКИЙ ВОПРОС В ПЕРИОД ОКОНЧАНИЯ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА (1878—1881)

СИМЕОН ДАМЯНОВ

(Резюме)

После Берлинского конгресса французская дипломатия играет роль координатора политических акций Великих держав, направленных на скорейшее разрешение греческого вопроса. Правительство Третьей республики исполнено желанием вывести Францию из состояния политической изоляции, на которое она была осуждена после заключения Франкфуртского мира (10 мая 1871 г.). На протяжении завершающего этапа Восточного кризиса управляющие круги Франции стремятся помочь Греции в расширении ее территориального спора с Османской империей, ясно сознавая, что таким образом они смогут укрепить свои позиции в самой южной части Балканского полуострова, которая традиционно считалась зоной политического влияния Франции (такое мнение существовало еще со времен освободительной борьбы греческого народа). Однако какими бы ни были истинные побуждения Франции, практическая деятельность ее дипломатов оказалась тогда на службе национальных интересов Греции.

Для политики французов в греческом вопросе было характерно стремление во что бы то ни стало решить греко-турецкий территориальный конфликт мирным путем. Такое стремление было продиктовано ясным сознанием того, что возможное вооруженное столкновение, в котором могут принять участие Англия и Россия, будет иметь губительные последствия для Франции. Несмотря на подчеркнутое желание управляющих кругов Франции избежать каких бы то ни было мер, которые могли бы вызвать недовольство Германии, в Париже были твердо убеждены, что в случае общеевропейского конфликта Бисмарк не замедлит нанести новый, еще более сокрушительный удар по только что начинающей возрождаться после своего поражения в 1871 г. Франции.

Весной 1881 г. Франция уступает Англии руководящую роль в осуществлении дипломатических усилий, направленных на окончательный выход из кризисного положения в греко-турецких отношениях. Такой шаг можно объяснить тем, что французские дипломаты правильно оценили выгоду, которую их государство может извлечь благодаря подобному отходу на второй план. Освободившись от всяческих обязательств в Балканском вопросе, Франция смогла сохранить хорошие отношения с Англией и Германией, развязав себе таким образом руки для завоевания Туниса.

LA DIPLOMATIE FRANÇAISE ET LA QUESTION GRECQUE A LA FIN DE LA CRISE D'ORIENT (1878—1881)

SIMEON DAMJANOV

(R é s u m é)

Après le Congrès de Berlin la diplomatie française joue le rôle de coordinateur des actions politiques des Grandes puissances pour la solution plus prompte de la question grecque. Les gouvernements de la Troisième République désirent faire sortir la France de l'isolement politique auquel elle est condamnée après la Paix de Francfort-sur-le-Main du 10. V. 1871. Pendant toute la dernière étape de la Crise d'Orient les milieux dirigeants français s'efforcent d'aider la Grèce dans sa dispute territoriale avec l'Empire ottoman avec la conviction nette que de cette manière ils raffermiront leurs positions dans la partie la plus méridionale de la péninsule Balkanique, considérée comme une sphère traditionnelle de l'influence politique française déjà depuis la lutte de libération du peuple grec. Quels que soient, cependant, les véritables motifs de la France, en pratique l'activité de ses diplomates en ce temps-là sert les intérêts nationaux grecs.

La politique française concernant la Question grecque se caractérise par le désir à tout prix d'un règlement pacifique du conflit territorial greco-turc. Ce désir est dicté par la conviction nette qu'une collision armée, dans laquelle peuvent intervenir l'Angleterre et la Russie, aura pour la France des conséquences néfastes. Malgré leur désir manifeste d'éviter tout ce qui pourrait provoquer le mécontentement de l'Allemagne, les milieux dirigeants à Paris étaient fermement convaincus qu'en cas de conflit européen général, Bismarck ne tarderait pas de porter un nouveau coup, encore plus écrasant, à la France qui était à peine en voie de se ressaisir après sa défaite en 1871.

Au printemps de 1881, la France cède à l'Angleterre le rôle dirigeant dans les efforts diplomatiques pour une issue définitive de la crise dans les relations greco-turques. Ceci peut s'expliquer par le profit bien calculé de son retrait en second plan. En se libérant de ses engagements dans les questions balkaniques, la France réussit à garder ses bonnes relations avec l'Angleterre et l'Allemagne, ayant ainsi les mains libres pour la conquête de la Tunisie.

вало страховете на султана и често водело до разширяване на политическите свободи. Но за да се стигне до освобождаването на немюсюлманските народи в Европейска Турция, било необходимо обединяване на силите както в Империята, така и на балканските страни и осигуряване на съдействието или поне ненамесата на великите държави. Именно към осуетяване на подобна ситуация били насочени всички усилия на Абдулхамидовата политика.

Само заменянето на феодалната база с буржоазно-капиталистическата можело да доведе до истинска промяна във формата на управление; само създаването на еднонационални държавни обединения можело да усъвършенствува и реално да подобри политическия статут на балканските народи под османска власт. Абдулхамидовият режим задържал с 30 години естествения ход на историческото развитие на европейските провинции на Империята. Революционните преобразования обаче, които трябвало да разрушат феодално-реакционния фундамент и да изградят нова, по-прогресивна политическа надстройка, неизбежно подготвяли своето време. И то настъпило през епохата на Младотурската революция и Балканската война.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ НЕМУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩНОСТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ ВЛАДЕНИЯХ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1878—1908)

БОЖИДАР САМАРДЖИЕВ

(Резюме)

Рассматриваются основные компоненты политического статуса немусульманских народов, населяющих европейскую часть Османской империи в эпоху Абдул-Хамида (1878—1908). Прослеживается состояние прав и привилегий, предоставленных султанским правительством местному населению, а также те перемены в управлении, которые касались подчиненных ему национальных общностей.

Основное внимание уделено характеру администрации 6-и европейских вилайетов Турции. Широко известна косность и реакционная сущность османской управленческой системы, которая, несмотря на реформенные проекты, не сулила никаких перспектив к улучшению положения угнетенного немусульманского населения. В непосредственной связи с политикой правительства султана исследуются не только официально зафиксированные права, но также и перемены в статусе греческой, болгарской, валашской и албанской религиозно-национальных общностей (миллетов), населявших европейские провинции империи в конце XIX и начале XX в.

Основной вывод состоит в том, что только замена феодального базиса базисом буржуазно-капиталистическим могло привести к реальным переменам в формах управления и только создание единого национального государственного объединения могло бы практически улучшить неза-

видный политический статус балканских народов, находившихся под игом османской власти. Это осуществилось с наступлением Младотурецкой революции и началом Балканской войны.

SUR LE STATUT POLITIQUE DES COMMUNAUTES NON MUSULMANES DANS LES POSSESSIONS EUROPEENNES DE L'EMPIRE OTTOMAN (1878—1908)

BOŽIDAR SAMARDŽIEV

(R é s u m é)

L'auteur examine les composantes fondamentales du statut politique des peuples non musulmans dans la partie européenne de l'Empire ottoman pendant l'époque d'Abd-Ul-Hamid (1878—1908). Il examine l'état des droits et privilèges de la population locale, octroyés par le gouvernement du sultan, les changements dans l'administration concernant les communautés nationales soumises.

L'accent principal est mis sur le caractère de l'administration dans les 6 vilayets européens de la Turquie. On relève le caractère conservateur et réactionnaire du système de gouvernement ottoman qui malgré les projets de réforme, ne fournissait aucune perspective d'amélioration de la situation de la population non musulmane soumise. En liaison directe avec la politique du gouvernement du sultan sont étudiés non seulement les droits fixés mais aussi les modifications dans le statut des communautés religieuses-nationales (millètes) grecque, bulgare, valaque et albanaise dans les provinces européennes de l'empire à la fin du XIXe et au début du XXes.

La conclusion fondamentale est que seul le changement de la base féodale avec la base bourgeoise-capitaliste pouvait amener un vrai changement dans la forme de gouvernement, que seule la création d'unions d'Etats de la même nationalité pourrait améliorer en pratique le statut politique peu enviable des peuples balkaniques sous domination ottomane. Or ce moment intervint avec la révolution jeune turque et la Guerre balkanique.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И ЧЕРНОГОРИЕЙ В ПЕРИОД ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА (1894—1898)

РАДОСЛАВ ПОПОВ

(Резюме)

Рассматриваются политические отношения между Болгарией и Черногорией в период кризиса международных отношений, вызванного активизацией национально-освободительного движения угнетенных народов, подчиненных Османской империи. Определяющим фактором в развитии болгаро-черногорских отношений в течение рассматриваемого периода была возможность распада Османской империи, а также борьба за усиление влияния среди сербского населения, которую вели между собой сербская и черногорская династии. На различных стадиях кризиса эти два фактора различным образом влияли на содержание отношений между Болгарией и Черногорией. Несмотря на то, что в 1894—1897 гг. эти отношения были подчинены идее коллективных действий при возможном распаде Европейской Турции, после окончания Греко-турецкой войны, и особенно после смены правительства в Белграде и образования нового кабинета во главе с Вл. Джорджевичем, значительное влияние на отношения между Софией и Цетине оказало обострение отношений между Сербией и Черногорией.

В период кризиса соглашение между Болгарией и Черногорией не было подписано. Причиной этого было различное отношение обеих стран к будущей судьбе Европейской Турции и, в частности, Македонии. В то время как болгарское правительство отстаивало идею неделимости македонских вилайетов и введение автономного управления, черногорские управляющие круги выдвинули предложение предварительно поделить их между балканскими государствами на отдельные зоны влияния. Что касается комментариев, распространяемых в дипломатических кругах, относительно заключения договора между Болгарией и Черногорией, направленного против интересов Сербии, то наличная документация болгарского происхождения опровергает подобные выводы. Болгарское правительство было против всяческих помыслов о соглашении против Сербии, а и Цетянский княжеский двор был далек от мысли о подобном соглашении. Князь Никола использовал свои контакты с управляющими кругами Болгарии в основном с целью усиления влияния на черногорскую династию среди сербского населения.

LES RELATIONS POLITIQUES ENTRE LA BULGARIE ET LE MONTENEGRO DANS LA PERIODE DE LA CRISE D'ORIENT (1894—1898)

RADOSLAV POPOV

(R é s u m é)

L'auteur étudie les relations politiques entre la Bulgarie et le Monténégro dans la période de la crise dans les relations internationales provoquée par la recrudescence du mouvement de libération nationale des nationalités opprimées dans l'Empire ottoman. Le développement des relations bulgare-monténégrines était déterminé à cette époque-là par l'éventualité d'une désagrégation de l'Empire ottoman et la lutte entre les dynasties serbe et monténégrine pour le renforcement de leur influence au sein de la population serbe. Pendant les différentes étapes de la crise ces deux facteurs influèrent différemment sur le caractère des relations entre la Bulgarie et le Monténégro. Cependant qu'au cours de 1894—1897 ces relations étaient soumises à l'idée d'actions collectives en cas de désagrégation éventuelle de la Turquie d'Europe, après la fin de la Guerre gréco-turque et surtout après le changement du gouvernement à Belgrade et la formation d'un cabinet en tête avec VI. Djordjević, une grande influence sur les relations entre Sofia et Cetinje a exercé la tension des relations entre la Serbie et le Monténégro.

Dans la période de la crise aucun accord n'a été signé entre la Bulgarie et le Monténégro. Les causes de ce fait se cachaient dans l'attitude différente des deux pays à l'égard du sort futur de la Turquie d'Europe et spécialement de la Macédoine. Tandis que le gouvernement bulgare soutenait l'idée de l'indivisibilité des vilayets macédoniens et de l'instauration de gouvernement autonome, les milieux dirigeants monténégrins proposaient leur partage préalable entre les états balkaniques en sphères d'influence. En ce qui concerne les commentaires au sein des milieux diplomatiques pour la conclusion d'un accord bulgare-monténégrin, dirigé contre la Serbie, la documentation existante d'origine bulgare dément une pareille conclusion. Le gouvernement bulgare était contre toute idée d'un accord contre la Serbie et la cour princière de Cetinje était loin de l'idée d'un pareil accord. Le prince Nikolaï utilisait ses contacts avec les milieux dirigeants bulgares principalement pour renforcer l'influence de la dynastie monténégrine au milieu de la population serbe.

Македония са към 50 000.⁴⁷ Освен тях има и много други работници: предачни, текстилни, дърводелски, обушарски, типографски, пристанищни, каменоделски и др.

Работният ден е между 8,5 и 11 ч. Средно продължителността му е 9,5 часа, но има професии, чието работно време е неограничено. Надницата на мъжете е между 14 и 53 гроша (3—12 динара), на жените 1—13 гроша (0,20—3 динара). Тези данни са за 1911 г.⁴⁸ Условието за труд и живот на работническата класа в тези области са по-тежки от другите балкански страни.

* * *

Безпощадната експлоатация, непоносимите условия за работа и произволите на капиталистите принуждават работниците да поведат борба за защита на своите интереси. В края на XIX в. се заражда и разраства работническото профсъюзно и социалистическо движение на Балканите.

Първоначално работническото движение в балканските страни е много слабо, неорганизирано и стихийно. Пролетариите не разбират великата задача, поставена им от историческото развитие, нямат представа за крайната цел, към която трябва да се стреми работническата класа. По онова време се разпространяват дребнобуржоазни идеи, които са в състояние само да дезориентират работниците, но не и да им осветлят пътя и задачите на класовата борба.

Работническото движение на Балканите тръгва по пътя на съзнателната борба за освобождаване на работническата класа от капитализма, след като се съединява с научния социализъм, с марксизма.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАСА НА БАЛКАНАХ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

БРАНКО ДЖОРДЖИЕВИЧ

(Резюме)

Несмотря на известные различия в экономической жизни балканских стран (за исключением Европейской Турции, Албании, Македонии и Черногории), в течение рассматриваемого периода намечается ускоренный процесс индустриализации и развертывания промышленной революции. Численность пролетариата в Болгарии в 1910 г. достигает 363 796 чел., в Сербии — 261 000 (1912), в Румынии — более чем 800 000 чел. (1914), в Греции — около 200 000 чел. (1907), а в южно-славянских областях, находившихся под властью Австро-Венгрии (Словении, Хорватии, Далмации, Воеводине, Боснии и Герцеговине), численность его достигала почти 1 млн.

⁴⁷ Одбрани статии за работническото и социјалистичкото движење во Македонија (1895—1914). Скопје, 1962, с. 215.

⁴⁸ Пак там, с. 217.

Характерной особенностью рабочего класса Балканского полуострова в этот ранний период была его исключительная раздробленность. В большинстве своем рабочие были заняты на мелких предприятиях, оснащенных примитивной техникой. Едва в начале XX в. появляется тенденция к концентрации рабочих масс на крупных фабричных предприятиях и в новых промышленных центрах. Основным источником формирования фабрично-заводского пролетариата являются разоренные крестьяне и ремесленники. Процесс зарождения у них пролетарского сознания протекает медленно. Чувствуется недостаток в потомственных пролетарях.

Условия жизни и труда рабочих масс в странах Балканского полуострова, также как и в других странах капиталистического мира, были исключительно тяжелыми. Рабочие были оставлены на произвол капиталистов, которые определяли продолжительность рабочего дня, размеры заработной платы, условия гигиены и безопасности труда, внутреннего распорядка в предприятии, условия увольнения и пр. На большинстве предприятий отсутствовала охрана труда и первая медицинская помощь. Социальное страхование на случай заболевания или производственной травмы находится еще в зародыше и не является обязательным, страхование от потери трудоспособности как таковое не существует.

Безработица, кризис перепроизводства, жилищная проблема, высокая заболеваемость и тяжелое бремя налогов — все это еще более ухудшало положение рабочего класса.

Беспощадная эксплуатация, невыносимые условия труда и капиталистический произвол вынуждают рабочих начать борьбу за защиту своих интересов. В конце XIX в. зарождается и растет рабочее профсоюзное и социалистическое движение, которое, соединившись с марксизмом, идет по пути сознательной борьбы за освобождение рабочего класса от гнета капитализма.

LA SITUATION DE LA CLASSE OUVRIERE DANS LES BALKANS A LA FIN DU XIXe ET AU DEBUT DU XXe S.

BRANKO DŽORDŽEVIĆ

(Résumé)

Malgré certaines différences dans la vie économique des pays balkaniques (à l'exception de la Turquie d'Europe, de l'Albanie, de la Macédoine et du Monténégro) on observe pendant la période étudiée un processus accéléré d'industrialisation et de déploiement de la révolution industrielle. Le nombre des prolétaires en Bulgarie (1910) atteint le chiffre 363.796, en Serbie (1912) — 261 000, en Roumanie (vers 1941) — plus de 800 000, en Grèce (1907) — environ 200 000, dans les régions slaves du sud sous le pouvoir de l'Autriche-Hongrie (Slovénie, Croatie, Dalmatie, Voïvodine, Bosnie et Herzégovine) — environ 1 million, etc.

Le trait caractéristique de la classe ouvrière dans des Balkans pendant cette première période de développement est son grand fractionnement. Dans sa plus grande partie le prolétariat est engagé dans de petites entreprises avec une technique primitive. A peine au début du XXe s. on observe une certaine concentration des masses ouvrières dans les grandes entreprises industrielles des nouveaux centres industriels. Les sources fondamentales pour la formation du prolétariat industriel et d'usine sont les paysans et les artisans ruinés. Le processus de prise de conscience ouvrière est lent. Il manque un prolétariat héréditaire.

Les conditions de travail et de vie du prolétariat dans les pays balkaniques comme partout dans le monde capitaliste sont extrêmement dures. Les travailleurs sont à la merci de l'arbitraire des capitalistes par rapport à la durée de la journée de travail, au montant du salaire, à l'hygiène et la sécurité du travail, au régime intérieur dans les entreprises, au renvoi des ouvriers, etc. Dans la plupart des entreprises il manque la sécurité du travail et l'assistance médicale d'urgence. L'assurance sociale en cas de maladie ou de blessure reçue pendant le travail se trouve dans sa phase de développement initiale et n'est pas obligatoire; l'assurance en cas d'incapacité de travail n'existe pas.

Le chômage, la crise de surproduction, le problème de logement, les maladies et le faix des impôts aggravent encore plus la situation de la classe ouvrière.

L'exploitation implacable, les conditions de travail insupportables et les actes arbitraires des capitalistes obligent les ouvriers à entamer la lutte pour la défense de leurs intérêts. A la fin du XIXe s. naît et se développe le mouvement syndical et socialiste ouvrier qui, après s'être uni au marxisme, s'engage dans la voie de la lutte consciente pour la libération de la classe ouvrière du capitalisme.

зи естетически феномен в края на XIX и началото на XX в., който може да се нарече условно балканска сатира. Това условно понятие синтезира сходните белези и принципи на изобличителното начало в младите литератури на балканските славяни. За реалистичната сатира от този период може да се говори като за общобалканско явление, тъй като тя „стана израз на един общ социално-психологически комплекс, чрез който балканският човек отреагира първите си съприкосновения с ненормалните и болезнени за него явления на една нова цивилизация — буржоазията“¹¹. И онова, което е особено важно за изобличителното творчество на границата на двата века, е, че то се роди не само на базата на близки обществени условия, а и на основата на сродни социално-психологически типове. Ето защо в балканската сатира могат да се открият не само моменти на литературна близост, а такива общи белези и стилни отлики, които ни дават възможност да говорим за определен тип „литературно-естетическа общност“.

Върху почвата, посята от сатириците на границата на двата века, пониква изобилен посев. Сатиричната традиция от края на миналия и началото на нашия век се влива органично в литературата на двадесетото столетие, свързва се с нов период от сатиричното изкуство на Балканския полуостров. Критикореалистичната сатира продължава да се развива и обогатява.

Достатъчно е да споменем за разцъфтяването на сатирата в Словения в края на XIX и първите десетилетия на XX в., когато създават изобличителните си творби Иван Цанкар, Драготин Кете, Отон Жупанчич, Фран Милшински, Владимир Левстик. Традицията продължават и Иван Прегел, Сръчко Косовел, Братко Крефт, Божо Водушек, Фердо Козак и Лудвик Мрзел.

Когато смехът и сатирата са пропити с хуманизъм и безкомпромисна критика на пошлото, те надживяват времето, в което са създадени. Балканската сатира също надрасна епохата си. Произведенията на онези, които ядно осмяха социалната и нравствената уродливост на цяло едно общество, ще бъдат винаги живи навсякъде, където се брани етиката, моралът, истината.

К ВОПРОСУ О СМЕХЕ ЮЖНО-СЛАВЯНСКИХ САТИРИКОВ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

ЛИЛИЯ КИРОВА

(Резюме)

В конце XIX и начале XX вв. болгарские и сербские сатирики, анализируя прозаические интересы и страсти своего времени, разрушили все иллюзии о новом капиталистическом обществе. Они дерзко выявляли нравственное и социальное зло, смешное и гротескное в человеческих

¹¹ Б. Ничев. Проблеми и типове на балканската сатира. — Изв. Инст. за литература, 1966, № 13—19, с. 72.

отношениях. В данной статье раскрываются основные характерные черты юмора южно-славянских писателей Стевана Сремаца, Бранислава Нушича, Радое Домановича, Алеко Константинова, Стояна Михайловского и Георгия Киркова.

Вместе с тем автор показывает, что богатство, художественное разнообразие и индивидуальные особенности юмора этих писателей не вредят внутреннему единству эстетического явления, возникшего на границе двух веков, которое условно можно назвать „балканской сатирой“.

SUR LE RIRE DES AUTEURS SATIRIQUES SLAVES DU SUD A LA FIN DU XIXe ET AU DEBUT DU XXe S.

LILIA KIROVA

(R é s u m é)

A la fin du XIXe et au début du XXe s. les auteurs satiriques bulgares et serbes, analysant les intérêts et les passions prosaïques de leur temps, détruisirent toutes les illusions au sujet de la nouvelle société capitaliste. Ils cherchaient avec audace les maux moraux et sociaux, tout ce qui était ridicule et grotesque dans les rapports humains. L'auteur relève les traits caractéristiques essentiels du rire des écrivains slaves du sud Stefan Srematz, Branislav Nouchitch, Radoe Domanovitch, Aleko Konstantinov, Stojan Mihajlovski et Georgi Kirkov.

On relève en même temps que la richesse, la diversité artistique et les traits distinctifs du rire des créateurs ne portent pas atteinte à l'unité intérieure de ce phénomène esthétique à la limite des deux siècles qu'on peut appeler conditionnellement satire balkanique.

женне, въпреки че твърде словоохотливо си служи с термина „класова борба“.

След създаването на Селския интернационал МСС многократно се обръща към ръководителите на тази партия с различни призови за обединяване усилията на румънското селско движение с борбата на трудещите се от всички балкански страни за справедливо разрешение на социалния и националния въпрос, против опасността от нова империалистическа война.⁵⁴ Такъв характер има и телеграмата на МСС до конгреса на Румънската селска партия през ноември 1924 г.⁵⁵ Всички предложения за контакти с партията като цяло, както и с отделните ѝ дейци нямат положителен резултат. Като претекст църънистичните среди използват твърдението, че Румъния няма дипломатически отношения със Съветския съюз, където функционира МСС.⁵⁶ Това поведение на Румънската селска партия се обяснява с нейните традиционни връзки с Международното аграрно бюро (МАБ) в Прага. Немаловажно значение има и слабостта на лявото течение в църънистката партия през този период.

В заключение трябва да се отбележи, че създаването и дейността на Селския интернационал през 20-те години имат значителен резонанс в България и Югославия, където съществуват стари и влиятелни селски партии със значителни демократически традиции. Политиката на Крестьянтерна заедно с борбата на комунистическите партии и прогресивните селски организации в отделните страни остави трайни следи в историята на международното аграрно движение. Тя даде силен тласък и за ориентацията на селските маси към единния и народния фронт против фашизма и войната.

КРЕСТЬИНТЕРН И АГРАРНЫЕ ПАРТИИ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (1923—1929)

НЕНЧО ДИМОВ

(Резюме)

Рассматриваются некоторые малоизвестные моменты истории Крестьянского интернационала и его взаимоотношения с аграрными партиями в странах Юго-Восточной Европы. Прослеживается эволюция отношения этих партий к проблемам антифашистской и антимилиитаристической борьбы в 20-е годы. Показано значение и роль левых сил в БЗНС и в международном крестьянском движении. Дается анализ сложного и противоречивого развития Хорватской республиканской аграрной партии и перемены в ее интернациональной ориентации.

⁵⁴ С. Тимов. Аграрный вопрос в Румынии. — МАИ, 1928, с. 249.

⁵⁵ I. Scurtu. Relationship of the peasant's Party of Romania with the agrarian parties of Central and South-East Europe (1918—1926). — *Revue des études Sud-Est européennes*, t. XIX, 1981, No 1 (févr. — mars), p. 36.

⁵⁶ Пак там, с. 36, 37.

L'INTERNATIONALE PAYSANNE ET LES PARTIS AGRARIENS
DANS LES PAYS DE L'EUROPE DU SUD-EST (1923—1929)

NENČO DIMOV

(R é s u m é)

L'auteur étudie certains aspects peu connus de l'histoire de l'Internationale paysanne et ses rapports mutuels avec les partis agrariens des pays de l'Europe du Sud-Est. Il révèle l'évolution de ces partis au sujet des problèmes de la lutte antifasciste et antimilitaire pendant les années 20. On relève l'importance et le rôle de la gauche du Parti populaire agrarien bulgare dans le mouvement agrarien international. Sont analysés le développement contradictoire et complexe du Parti agrarien républicain croate et les changements dans son orientation internationale.

Ръководна роля в партията играе нейният създател Мустафа Кемал Ататюрк. Той съумява да се обгради с верни помощници, предимно бивши военни, и да наложи НРП като единствена политическа сила в страната, която упражнява своята власт във формата на диктатура. Може да се каже, че в периода между двете световни войни М. Кемал олицетворява НРП и всичко в нея се върши според неговата воля и желания. Тоталитарните тенденции в държавата са пряко свързани с партийното устройство, с пълното контролиране на обществения живот от страна на НРП.

СОЗДАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНО-РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ В ТУРЦИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

МАРГАРИТА ИВАНОВА

(Резюме)

Народно-республиканская партия, созданная Кемалем Ататюрком, сыграла главную роль в оформлении политического облика новой Турции. Несмотря на то, что официально она была создана после победы национально-освободительной борьбы, зародилась эта партия непосредственно вслед за греческой интервенцией в Измире в 1919 г.

Народно-республиканская партия формируется как типично буржуазная. Благодаря тому, что классовая дифференциация в турецком обществе в этот период не была ярко выражена, НРП стремится, используя демагогические высказывания о демократии и равенстве, представить себя как партию всего народа.

Руководящая роль в партии принадлежит ее создателю — Мустафе Кемалю Ататюрку. Он сумел окружить себя верными помощниками, в основном бывшими вышшими военными, и утвердить НРП как единственную политическую силу в стране, которая осуществляла свою власть в форме диктатуры. Можно сказать, что в период между первой и второй мировыми войнами Мустафа Кемаль Ататюрк является олицетворением НРП, и политика этой партии целиком и полностью подчинена его воле и желаниям. Тоталитарные тенденции в государстве непосредственно связаны с партийным устройством, с полным контролем общественной жизни со стороны Народно-республиканской партии.

CREATION ET DEVELOPPEMENT D'ORGANISATION DU PARTI REPUBLICAIN POPULAIRE EN TURQUIE DANS LA PERIODE ENTRE LES DEUX GUERRES MONDIALES

MARGARITA IVANOVA

(R é s u m é)

Le parti républicain populaire (PRP) créé par Mustapha Kemal joue un rôle principal dans la formation de la physionomie politique de la nouvelle Turquie. Bien qu'il soit créé officiellement après la victoire de la lutte de libération nationale, son embryon doit être cherché immédiatement après l'invasion grecque à Smyrne en 1919.

Le parti républicain populaire se forme comme parti typiquement bourgeois. Etant donné qu'en ce temps la différenciation de classe dans la société turque n'est pas clairement exprimée, le PRP s'efforce par ses déclarations démagogiques de démocratie et d'égalité de se présenter comme parti du peuple entier.

Un rôle dirigeant dans le parti joue son créateur Mustapha Kemal Atatürk. Il réussit à s'entourer d'auxiliaires fidèles, avant tout d'anciens hauts militaires, et d'imposer le PRP comme unique force politique dans le pays qui exerce son pouvoir sous la forme de dictature. On peut dire que dans la période entre les deux Guerres mondiales Mustapha Kemal personifie le PRP et tout en son sein est fait selon sa volonté et ses désirs. Les tendances totalitaires dans l'Etat sont directement liées à l'organisation du parti, au contrôle total de la vie sociale par le Parti républicain populaire.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ И СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ БОЛГАРИЕЙ И ТУРЦИЕЙ (1923—1939)

СТЕФАН ВЕЛИКОВ

(Р е з ю м е)

После того как в 1923 г. Кемаль Ататюрк создал Турецкую республику, начали развиваться дипломатические, политические и экономические отношения с Болгарией, которые оказались полезными для обеих стран. Даже при отсутствии специальных межгосударственных конвенций или соглашений отмечается значительный прогресс в культурных отношениях. Происходит обмен делегациями в области просвещения, делегациями журналистов, проводятся гастроли театров и ансамблей. Публикуются переводы наиболее известных авторов обеих стран. Такие мероприятия — прочный мост, служащий лучшему знакомству с культурой болгарского и турецкого народа, они создают условия для развития нормальных добрососедских отношений между ними.

RELATIONS CULTURELLES ET COOPERATION ENTRE LA BULGARIE ET LA TURQUIE (1923—1939)

STEFAN VELIKOV

(R é s u m é)

Après la fondation de la République turque en 1923 par Kemal Ataturk se développent les relations diplomatiques, politiques et économiques avec la Bulgarie qui s'avèrent dans l'intérêt des deux peuples. Sans qu'il y ait des conventions ou accords interétatiques, les relations culturelles marquent également du succès. Des délégations culturelles, des délégations de journalistes sont échangées entre les pays, des théâtres et des ensembles se rendent visites. Des œuvres d'écrivains éminents sont traduites dans les deux langues. Tout cela constitue un „pont“ solide pour la reconnaissance des cultures des deux peuples, contribue à l'existence de relations normales de bon voisinage durables.

стрира сложността на взаимоотношенията между отделните страни и мястото и ролята им в комплекса от международни събития и отношения. Всяка страна отчита собствените си интереси в Югославия и своето отношение към нейните приятели и врагове.

Българската общественост следи с подчертан интерес развитието на държавната и политическата криза в Югославия. Докато второто сговористко правителство на А. Ляпчев посреща шестоянуарския преврат и установяването на диктатурата на крал Александър в съответствие със своите класови интереси с адмирации, българската работническа класа, селяните и демократичната интелигенция изразяват пълната си солидарност с борещите се югославски народи. БКП призова не само българската работническа класа, но и трудещите се от другите балкански страни да се вдигнат на решителна борба в защита на жертвите на диктатурата в Югославия. Така още един път бе изразена дълбоката вяроност на БКП и българската работническа класа към пролетарския интернационализъм.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТЗВУК ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В ЮГОСЛАВИИ ШЕСТОГО ЯНВАРЯ 1929 Г.

ЗДРАВКА МИЧЕВА

(Резюме)

Установление открытой диктатуры короля Александра Караджорджевича в Югославии 6. I. 1929 г. открывает новый этап в истории народов Королевства сербов, хорватов и словенцев. Явления, подобные ликвидации Видовданской конституции 1921 г., отмене парламентарной формы управления государством, объявлению всех политических партий и движений вне закона, происходят во всех европейских и балканских странах.

Западно-европейские великие державы Англия и Франция были твердо убеждены, что январский переворот в Белграде будет способствовать стабилизации внутреннеполитического состояния Королевства Югославии и послужит солидной базой для подготовки антисоветской войны и для защиты от влияния миролюбивой политики СССР на Балканах.

Остальные европейские государства, Италия, Германия, Австрия, а также Румыния и Чехословакия — союзники Югославии в Малой Антанте, — восприняли установление диктатуры короля Александра в соответствии со своими отношениями с Югославией.

В Болгарии отзыв на события в Югославии был сильным и многообразным. Правительство во главе с Андреем Ляпчевым, оценивая прежде всего классовую сущность переворота в Югославии, антирабочую и антикоммунистическую его направленность, приветствовало „твердую инициативу короля“ и пожелало ему успехов в борьбе против нарушителей порядка в государстве.

Болгарская коммунистическая партия обратилась с призывом к рабочим и крестьянам подняться на защиту трудящихся и угнетенных масс Югославии. От имени БКП Георги Димитров призвал народы Балканского полуострова объявить протест против террора в Югославии и продемонстрировать свою пролетарскую солидарность с народами Югославии.

LE RETENTISSEMENT INTERNATIONAL DU COUP D'ETAT DU 6 JANVIER 1929 EN YUGOSLAVIE

ZDRAVKA MIČEVA

(Résumé)

L'instauration de la dictature ouverte du roi Alexandre Karageorgevitch en Yougoslavie le 6 janvier 1929 ouvre une nouvelle étape dans l'histoire du Royaume des Serbes, des Croates et des Slovènes. Pareils phénomènes comme la liquidation de la constitution de Vidovdan de 1921, la suppression de la forme parlementaire de gouvernement dans l'Etat, la déclaration de tous les partis politiques hors la loi ont lieu dans tous les pays européens et balkaniques.

Les grandes puissances de l'Europe occidentale — l'Angleterre et la France, sont fermement convaincues que le coup d'Etat du 6 janvier à Belgrade contribuera à la stabilisation de la situation politique intérieure du Royaume de Yougoslavie, comme base solide pour la préparation d'une guerre anti-soviétique et la défense contre l'influence de la politique de paix soviétique dans les Balkans.

Les autres Etats européens — l'Italie, l'Allemagne, l'Autriche et les pays alliés de la Yougoslavie dans le cadre de la Petite Entente — la Roumanie et la Tchécoslovaquie — accueillent l'instauration de la dictature du roi Alexandre en égard à leurs relations avec la Yougoslavie.

La Bulgarie aussi réagit vivement et en sens multiple aux événements en Yougoslavie. Le gouvernement, en tête avec Andrej Ljapčev, tenant compte avant tout du caractère de classe du coup d'Etat en Yougoslavie, de son agressivité anti-ouvrière et anti-communiste, salue „la ferme initiative royale“ et souhaite du succès dans la lutte contre les fauteurs du désordre dans l'Etat.

Le Parti communiste bulgare appelle les ouvriers et les paysans à élever la voix pour la défense des travailleurs et des masses nationales opprimées en Yougoslavie. Au nom du Parti communiste bulgare Georgi Dimitrov appelle les peuples balkaniques à protester contre la terreur en Yougoslavie, à manifester leur solidarité prolétarienne avec les peuples de Yougoslavie.

ЯНИС РИЦОС И ГРЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОЭЗИЯ

МАРИН ЖЕЧЕВ

(Р е з ю м е)

Исторические события в Греции в конце 20-х — начале 30-х годов, рост и укрепление прогрессивного движения сыграли огромную роль в целостном развитии греческой литературы и особенно в ее революционных завоеваниях. Идеи и богатый художественный опыт Костаса Варналиса послужили основой для развития целого направления в литературе. Дух отрицания ценностей буржуазного общества и противопоставление фашистской опасности — таковы основные элементы, характерные для поэзии Никифороса Вретакса, Тавкроса Антиаса, Костаса Тракиотиса, Георгиоса Кодзиуласа и особенно — Яниса Ритоса. Они борются за творческое воплощение гуманистических идеалов своего времени, избрав своим главным героем нового человека, борца за осуществление новых идей.

Проследившая жизненный и творческий путь Я. Ритоса, мы прослеживаем его связь с борьбой греческого народа. Дается характеристика его поэзии, которая продолжает выражать волнения его современников. Над всем его творчеством властвует гражданский пафос. Прошлое, настоящее и будущее, мифы и символы оживают, чтобы стать достоянием трудящихся. Сильный идейный заряд, вера в победу революционных сил делают Ритоса первоклассным поэтом. Именно поэтому от получил признание далеко за пределами Греции.

JANIS RITSOS ET LA POESIE REVOLUTIONNAIRE GRECQUE

MARIN ŽEČEV

(R é s u m é)

Les événements historiques en Grèce à la fin des années 20 et au début des années 30, l'envergure et le raffermissement du mouvement progressiste jouent un rôle important pour le développement intégral de la littérature grecque et particulièrement pour ses conquêtes révolutionnaires. Les idées et la riche expérience artistique de Kostas Varnalis deviennent une base pour le développement de toute l'orientation. L'haleine de négation de la société bourgeoise et l'opposition au danger fasciste sont les éléments essentiels qui caractérisent la poésie de Nikiphoros Vretakos, Tavkros Antias, Kostas Trakiotis, Georgios Kodziulas et particulièrement de Janis Ritsos. Ils luttent pour la réincarnation créatrice des idéaux humanistes de leur temps, tandis que leur héros principal devient l'homme nouveau luttant pour la réalisation des nouveaux idéaux.

Etudiant la vie et la carrière créatrice de J. Ritsos, l'auteur dévoile ses liens avec les luttes du peuple grec. Il caractérise sa poésie qui continue de transformer les émotions de ses contemporains. Le pathétique civique domine toute sa création. Passé, présent et avenir, mythes et symboles ressuscitent pour devenir le bien des éprouvés. La charge idéologique profonde, la foi en la victoire des forces révolutionnaires font de Ritsos le poète de la classe. C'est pourquoi il est reconnu non seulement en Grèce.

Голямата изборна победа на Демократичния блок на 19. XI. 1946 г. показва нагледно, че единството и обединението са важен залог за разгрома на буржоазията и чоконте. Тя доказва, че правителството на П. Гроза има подкрепата на голямата част от трудовия народ. Намеренията и надеждите на САЩ и Англия да върнат господството на ИЦП и ИЛП и техния буржоазен ред рухvat безвъзвратно.

Парламентарните избори през ноември 1946 г. откриват широк път за радикално преустройство на румънското общество. Те укрепват политическите позиции на работническата класа в съюз със селячеството, които под ръководството на РКП гарантират по-нататъшното осъществяване на социални реформи до успешното завършване на буржоазнодемократичната революция и преминаването към етапа на социалистическата революция. Главната особеност на този преход е, че той се извършва без гражданска война, в условията на народнодемократичния строй.

ПАРЛАМЕНТАРНЫЕ ВЫБОРЫ 19. XI. 1946 Г. — УКРЕПЛЕНИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В РУМЫНИИ

ПАРАШКЕВА КИШКИЛОВА

(Резюме)

Автор рассматривает ноябрьские парламентские выборы 1946 г., которые являются важным моментом в борьбе демократических сил Румынии за утверждение позиций демократического режима, установленного 6 марта 1945 г. Анализ проводится на фоне внутрениполитических сил, их намерений и целей, отраженных в соответствующих демократических программах, и средств, которые они используют в проведении предвыборной кампании и во время выборов. Отмечается большое значение выборов для укрепления авторитета демократических партий и организаций во главе с Румынской коммунистической партией в процессе управления государством, а также для нанесения решительного удара по политическим позициям буржуазии и крупных землевладельцев.

Парламентарные выборы создают условия для расширения и углубления процесса демократизации, для постепенного целостного перехода власти в руки рабочего класса и крестьянства под руководством РКП.

LES ELECTIONS PARLEMENTAIRES DU 19 NOVEMBRE 1946 —
RAFFERMISSEMENT DU POUVOIR DE DEMOCRATIE
POPULAIRE EN ROUMANIE

PARAŠKEVA KIŠKILOVA

(R é s u m é)

L'auteur étudie un moment important de la lutte des forces démocratiques en Roumanie pour le raffermissement des positions du régime démocratique instauré le 6 mars 1945 — les élections parlementaires en novembre 1946. Sur le fond des forces politiques intérieures, de leurs intentions et visées reflétées dans leurs programmes démocratiques, des moyens qu'elles utilisent dans la campagne électorale et pendant les élections, on relève la grande importance des élections pour le raffermissement de l'autorité des partis et organisations démocratiques en tête avec le Parti communiste roumain (PCR) dans le gouvernement du pays, pour porter un coup décisif aux positions politiques de la bourgeoisie et des gros propriétaires terriens (tchokoï).

Les élections parlementaires créent des conditions pour l'élargissement et l'approfondissement du processus de démocratisation, pour le passage progressif du pouvoir aux mains de la classe ouvrière et du paysannat, dirigés par le Parti communiste roumain.

партията на албанските комунисти творчески да ги прилага съобразно конкретните политически и икономически условия в страната, така и на помощта и сътрудничеството на Албания със Съветския съюз и останалите социалистически страни.

Сътрудничеството на България и Албания в областта на селското стопанство е неделима съставна част от процеса на утвърждаване на новите икономически отношения между социалистическите страни. Те се основават върху принципите на пролетарския интернационализъм, на пълното равенство, взаимната изгода, на братската и искрена взаимопомощ. В тяхното развитие се открояват два периода — първият обхваща годините до края на 1955 г., а вторият започва от втората половина на 50-те години. Поради настъпилния разрыв между албанското партийно и държавно ръководство и страните от СИВ, в т. ч. и с България, установеното плодотворно и взаимноизгодно сътрудничество между двете страни в областта на селското стопанство не успява да получи по-нататъшно развитие.

Българско-албанското сътрудничество и взаимопомощ в областта на селското стопанство, което се развива и укрепва успоредно с развитието на революционните процеси в двете страни, има свои специфични предпоставки и белези. Определяща роля играе аналогичността на задачите и условията, в които те предстои да се решават. Принадлежността на двете страни към един и същ географски район със специфичните му политически и икономически условия също е благоприятен фактор. Условия за бързото развитие на икономическите отношения между Албания и България, в т. ч. и в областта на селското стопанство, са традиционната симпатия, взаимното уважение и доверие между албанския и българския народ, юридически закрепени в Договора за дружба, сътрудничество и взаимопомощ между двете страни.

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ НР АЛБАНИЕЙ И НР БОЛГАРИЕЙ В ОБЛАСТИ СЕЛЪСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДО КОНЦА 50-Х ГОДОВ

ГРЕТА ДЕЛЧЕВА

(Резюме)

Установление народной власти в Болгарии и в Албании в 1944 г. не только положило начало социалистическому развитию обеих стран, но и открыло новую страницу в их отношениях. Отличительным признаком албано-болгарских отношений, особенно после 1955 г., становится взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество в различных областях материальной и духовной жизни.

Сходные социально-экономические условия, существовавшие в обеих странах до 1944 г., преобладающая роль мелкособщинного сельскохозяйственного производства как в Болгарии, так и в Албании, аналогичные проблемы, связанные с организацией и развитием социалистического сельского хозяйства, географическая близость, состояние

албано-болгарских политических отношений, скрепленных в 1947 г. союзническим договором, — все эти факторы predeterminedили готовность Албании и Болгарии к сотрудничеству в области сельского хозяйства. Такое сотрудничество развивалось в рамках социалистической хозяйственной системы и благодаря первостепенной роли, которую играло для обеих стран сотрудничество с Советским Союзом, а также и с наиболее развитыми социалистическими странами (когда дело касалось определенных вопросов).

Положительный опыт Болгарии в организации и развитии социалистического кооперативного сектора, в его укреплении и превращении в высокопроизводительный сектор делало Болгарию желанным партнером. Это обстоятельство, а также и более широкие экономические возможности Болгарии обусловили и ее более активную роль в сотрудничестве между двумя странами, реальную помощь, которую она оказывала Албании в развитии некоторых областей сельского хозяйства, таких как виноградарство, производство табака и овощей, а также и в организационно-хозяйственном укреплении кооперативного сектора, в подготовке кадров, работающих в этой области, и пр. Двустороннее сотрудничество позволяет и Албании, в меру своих возможностей, делиться некоторыми из своих достижений и содействовать, хотя и косвенно, решению определенных задач, связанных с сельским хозяйством.

LA COOPERATION ENTRE LA REPUBLIQUE POPULAIRE
D'ALBANIE ET LA REPUBLIQUE POPULAIRE DE BULGARIE
DANS LE DOMAINE DE L'ECONOMIE
RURALE JUSQU'A LA FIN DES ANNEES 50

GRETA DELČEVA

(Résumé)

L'instauration du pouvoir populaire en Bulgarie et en Albanie en 1944 pose non seulement la base du développement socialiste des deux pays, mais ouvre une nouvelle page dans leurs relations mutuelles.

Le trait caractéristique des relations albano-bulgares après 1955 est la coopération fructueuse et d'un intérêt commun dans différents domaines de la vie matérielle et spirituelle.

Les conditions socio-économiques semblables dans les deux pays jusqu'à 1944, le rôle prédominant de la production rurale de petits propriétaires en Bulgarie et en Albanie, les problèmes analogiques liés à l'organisation et au développement de l'économie rurale socialiste, la proximité géographique, l'état des relations politiques albano-bulgares, scellées en 1947 dans un traité d'alliance, déterminent leur orientation vers une coopération dans le domaine de l'économie rurale. Cette coopération se développe dans le cadre du système économique socialiste et grâce au rôle primordial de l'interaction de chacun des deux pays pris à part avec l'URSS, et pour des problèmes déterminés — avec les pays socialistes plus développés.

L'expérience positive de la Bulgarie dans l'organisation et le développement du secteur coopératif socialiste, dans son raffermissement et sa transformation en secteur hautement productif, fait de la Bulgarie un partenaire désiré. Ce fait, ainsi que les possibilités économiques plus grandes de la Bulgarie déterminent en conséquence son rôle plus actif dans la coopération, sa possibilité d'aider l'Albanie dans le développement de certaines branches de l'économie rurale telles la viticulture, la culture de tabac et la culture maraîchère, dans la consolidation économique-organisationnelle du secteur coopératif, dans la préparation de cadres pour ce dernier, etc. La coopération bilatérale permet à l'Albanie aussi, selon ses possibilités, de partager avec la Bulgarie certaines de ses réalisations et de contribuer, bien qu'indirectement, à la solution de tâches déterminées relatives à l'économie rurale.

Задълбочаването в художествения анализ на съвременното от страна на драматургията, както и търсенето на ефективни сценични решения от режисурата в подкрепа на основните идеи са главните характеристики за последните постижения на румънския театър. При това силното обществено влияние на театъра, поддържано от обновяването на средствата за контактуване с многобройна публика, допринасят за средищното му значение. Като намира специфично приложение на водещите идеи в социалистическото общество, съвременният румънски театър успява да се наложи с идейни завоевания и естетически находки и да оказва влияние върху цялостния облик на националното изкуство и култура.

ТЕАТР В СОВРЕМЕННОЙ РУМЫНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

РУМЯНА СТАНЧЕВА

(Резюме)

Современный румынский театр рассматривается в контексте культуры, которая служит ему жизненной средой. Прослеживаются некоторые основные тенденции в развитии драматургии и сценического искусства, эстетические и нравственные ценности, предлагаемые театром современному обществу. Теза об изменениях в тематике, структуре и художественных средствах драматургии середины 60-х годов опирается на конкретный анализ. Рассматривается и предшествующее им обновление режиссуры, сценографии и актерской игры. Поскольку общественно-политические условия оказывают непосредственное влияние на художественные явления, учитываются проявления относительной самостоятельности в драматургии и сценическом искусстве. Отмечается также и созвучие театральных тенденций с наиболее новыми направлениями искусства в европейском масштабе.

LE THEATRE DANS LA CULTURE ROUMAINE CONTEMPORAINE

RUMJANA STANCEVA

(Résumé)

L'auteur étudie le théâtre roumain contemporain dans le contexte de la culture qui lui sert de milieu de vie. Sont examinées certaines tendances principales dans le développement de la dramaturgie et de l'art scénique ainsi que les valeurs esthétiques et morales que le théâtre propose à la société contemporaine. La thèse des changements intervenus dans les thèmes, la structure et dans les moyens artistiques de la dramaturgie vers le milieu des années 60 se base sur une analyse concrète. On étudie d'autre part la rénovation plus précoce de la mise en scène, de la scénographie et du jeu de l'artiste. Etant donné que les conditions socio-politiques exercent une influence sur les phénomènes artistiques, on constate les manifestations d'une indépendance relative dans la dramaturgie et dans l'art scénique. L'auteur relève également l'harmonie des tendances théâtrales avec les orientations les plus modernes de l'art à l'échelle européenne.